

КАК ДАЛЕКО ТЫ ЗАЙДЕШЬ РАДИ ЛЮБВИ?

Горячий британский парень

КРИСТИ БОЙС

Настоящие романтики

Кристи Бойс

Горячий британский парень

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111- 31(73)

ББК 84(7Сое)- 44

Бойс К.

Горячий британский парень / К. Бойс — «Издательство АСТ»,
2021 — (Настоящие романтики)

ISBN 978-5-17-137152-4

Элли Николс публично отвергли. Как любая нормальная девушка, она поступает самым разумным образом. А именно – сбегает из страны. Ей как раз подворачивается возможность отправиться в Англию вместе с группой учеников из ее школы. И пока те пытаются набрать дополнительные очки для поступления в университет, Элли хочет восстановить свою репутацию и вернуть уверенность в себе. А все знают, что в таком случае нет ничего эффективнее, чем начать встречаться с британцем. Когда девушка знакомится с Уиллом, она клянется больше не повторять ошибок прошлого. Вот почему она заключает сделку со своим одноклассником-ботаником, с которым прежде не могла найти общий язык. К ее удаче, Дев разбирается во многих вещах, которые нравятся Уиллу, так что, если он поможет с ее парнем мечты, она поможет завоевать сердце девушки, которая ему нравится. Встречаться с идеальным парнем – это, конечно, круто, пока в жизнь не вмешиваются реальные желания твоего сердца.

УДК 821.111- 31(73)

ББК 84(7Сое)- 44

ISBN 978-5-17-137152-4

© Бойс К., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	39
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кристи Бойс

Горячий британский парень

Kristy Boyce

HOT BRITISH BOYFRIEND

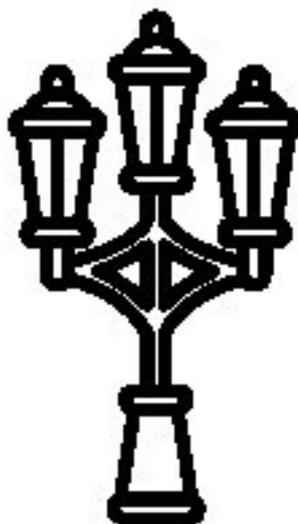
Copyright © Kristy Boyce, 2021

© Анжелика Захарова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Майку и Лиаму,

моим самым любимым людям во всем мире

Глава 1

К концу вечера я стану девушкой Энди Китинга. Эта единственная мысль вертится у меня в голове, когда я, преодолев груды грязной одежды, кружусь под *Take on Me*, которая играет уже в сотый раз, мимо сказочного мини-садика на подоконнике. Я вскакиваю на брошенное на пол платье – третье, что я примеряла сегодня вечером – и скольжу по ламинатному полу. Я рада, что Энди не видит меня сейчас... и делаю еще один оборот в тот момент, когда вокалист А-НА берет последнюю ноту. Обычно я не слушаю музыку восьмидесятых, но это не простая песня. Это наша песня.

Кристал заедет за мной с минуты на минуту. Мне надо закончить с макияжем, но я не могу перестать вспоминать, как мы с Энди танцевали под эту песню в кафе. Он вытянул меня из-за стойки и кружил по радужным плиткам пола, пока нам не пришлось со смехом вцепиться друг в друга, чтобы не упасть. В тот момент я была уверена, что он почти влюбился в меня, и знала: сегодня на вечеринке в честь окончания лета и его дня рождения он предложит мне встречаться. Я едва справляюсь с радостным волнением, так что приходится рисовать стрелки трижды из-за трясущихся рук.

Через пять минут, надев туфли на танкетке, я сбегая вниз по лестнице. Они выше тех, что я обычно ношу, и трут, но придется смириться. Энди – бог баскетбола, так что несколько дополнительных сантиметров к росту не помешают, когда он соберется впервые поцеловать меня. По телу пробегает дрожь, и приходится вцепиться в перила, чтобы не совершить сальто с лестницы прямо в гостиную.

– Ого, потрясающе выглядишь, – говорит мама, когда я вхожу в комнату. Она смотрит сериал по ВВС, уютно устроившись в любимом кресле с чашкой Эрл Грея.

– Спасибо. – Я приглаживаю платье. Понятно, что это всего лишь небольшая вечеринка на заднем дворе, но я ни за что на свете не стану в шортах танцевать с Энди под звездами.

– Надо же, вот ты и превращаешься в прекрасную молодую женщину. Надеюсь, ты отлично проведешь время. – Ее глаза сверкают ярче, чем обычно, и выглядит она так, будто готова со слезами заключить меня в объятия.

Раздается звонок, и я бегу открывать дверь. На пороге стоит Кристал, на ее лице читается паника.

– Привет! У тебя все хорошо?

– Элли, божечки, мне нужна твоя помощь.

Она входит в наш тесный дуплекс, и я представляю, какой ей видится гостиная с выцветшими обоями и пятнами на ковре. Впервые кто-то из новых одноклассников оказывается у меня дома. Не сказать, что сейчас я испытываю стыд. Знаю, как маме приходится работать, чтобы я могла учиться в этой школе. После ее повышения и нашего переезда из Вирджинии в Вашингтон расходы резко возросли – деньги разлетаются здесь быстро, но нам повезло найти неплохое жилье в этом районе. Мы с мамой сделали все возможное, но ни картины, ни домаш-

ние растения не изменят того, что этот дюплекс не сравнить с гигантскими домами, в которых живут мои одноклассники.

Кристал хватается меня за руку и тащит в гостиную. Она указывает на свои туфли.

– Они рассыпаются.

– Чего?

– Рассыпаются!

Она поднимает ногу, и я смотрю на каблук-платформу. Что ж, сложно не заметить, что в подошве не хватает приличного куса.

– Это мои любимые туфли! Я ношу их с лета, после которого пошла в среднюю школу, мне они всегда казались такими классными. Они сделаны из чертовой пены! Ты в это можешь поверить? Из пены! Я этого не знала, пока не увидела куски на полу машины. – Она дергает ногой, и кусок пены летит через нашу гостиную. И только тогда Кристал замечает мою маму.

– Ой, извините, миссис Николс. – Она ковтыляет по комнате, чтобы подобрать пену.

– Ничего страшного, – отвечает мама, улыбаясь.

– Пойдем на кухню, – предлагаю я. – Может, у нас получится склеить их?

Мы садимся за кухонный стол, и Кристал скидывает обувь. Я рассматриваю ее, но она права: здесь уже ничего не поможет. Куски пены отваливаются, стоит мне только прикоснуться к туфлям.

– Почему ты не вернулась домой, когда заметила это?

– На дороге ужасные пробки, и я знала, что ты ждешь меня. Не хотела, чтобы мы опоздали. – Она качает головой. – Но я не могу поехать так к Энди! Это моя последняя вечеринка перед отъездом. Ты не согласишься мне какие-нибудь туфли на вечер?

Черт, ее поездка. Я ненавижу напоминать себе, что скоро она уедет учиться в другую страну. Она мой единственный настоящий друг с тех пор, как в конце прошлого школьного года я начала учиться здесь, и я не представляю, что буду без нее делать. Хотя, если я стану встречаться с Энди, это не станет большой проблемой: он дружит со всеми.

– Извини. – Я указываю на свои ноги. – У меня только эти есть. Если ты, конечно, не хочешь надеть серебристые туфли с завязками.

Она кривит губы.

– Нет, спасибо. Это будет слишком. – Она бросает взгляд на мои танкетки. – Блин, как жаль, что у тебя нет еще одной такой пары. Они милые.

Она пожирает мои туфли взглядом, как я – мамин шоколадный чизкейк. Еще немного, и я могла бы увидеть, как по ее подбородку текут слюни. В другой ситуации я отдала бы ей танкетки без раздумий, но сегодня особый случай. Я закусываю губу. С другой стороны, они бы шикарно смотрелись с ее комбинезоном. И, если вспомнить, она была действительно добра ко мне, когда я впервые пришла в эту школу: пригласила во время ланча сесть к ней за столик и показала, где находится. И она помогла устроиться на лето в кафе, где работала.

– Думаю, тебе можно взять эти. Я надела их только потому, – я понижаю голос, – что они добавляют мне несколько сантиметров роста, если Энди и я... – Мои щеки краснеют, и я замолкаю.

Глаза Кристал расширяются.

– погоди, ты хочешь сказать, что выбрала эти туфли, потому что думаешь, Энди захочет поцеловать тебя сегодня? – Она приподнимает брови. – Кажется, кто-то замечтался.

Я усмехаюсь.

– Это не просто мечты.

Она беззлобно смеется, но я знаю: Кристал считает, это все мои выдумки. В последнее время у нас не так много совместных смен в кафе, поэтому она не в курсе, как часто Энди туда заглядывает. Раньше он приходил, брал свой любимый коктейль «Клубничный Рассвет», подмигивал нам с Кристал и уходил. Но в последние несколько недель все стало меняться.

Он задерживался в кафе все дольше, рассказывал мне о своих тренировках и баскетбольных матчах, поддразнивал, когда я подпевала хитам восьмидесятых, которые без конца звучали в кафе.

Я делаю глубокий вдох и рассказываю Кристал о прошлой неделе – о том, как Энди вытянул меня из-за стойки в центр зала, пока никого не было, и как мы танцевали, словно главные герои какого-то фильма про любовь.

– Это самое романтическое событие, которое случилось со мной за всю мою жизнь.

Кристал улыбается.

– Звучит весело, Элли.

Но весело не было. То есть было, конечно, но еще и умопомрачающе романтично, и Кристал не может этого понять. Я думаю рассказать ей больше о последних визитах Энди в кафе, но смущаюсь. Не хочу ничего сглазить. И было бы интересно увидеть ее реакцию, когда мы с Энди начнем встречаться.

Я притаскиваю ей свою обувную коллекцию, и Кристал сразу влюбляется в розовые балетки. Кризис преодолен. Я целую маму в щеку и снимаю с крючка ключи от дома.

– Увидимся.

– Будь осторожна! Завтра за завтраком жду отчета.

Мы спешим к машине Кристал.

– Ты в предвкушении? – спрашивает она, поворачивая ключ зажигания.

– Еще в каком!

– Вот и отлично. Вечеринки у Энди эпичные. Вот увидишь.

По телу пробегает волна адреналина. Эпичный – как раз то, на что я надеюсь.

Беглого взгляда на улицу, на которой стоит дом Энди, достаточно, чтобы понять: это будет самая большая вечеринка, на которой я когда-либо была. Если в Вирджинии и устраивали такие тусовки, меня точно не приглашали. Обе стороны улицы заставлены машинами, и нам приходится припарковаться за несколько кварталов от дома Энди. Я уже начинаю жалеть, что не отдала Кристал свои танкетки.

Я ускоряю шаг, чтобы не замечать дрожь в ногах. Небольшие группы, которые нам попадают, движутся в ту же сторону, что и мы. Я узнаю кого-то со спортивных собраний, которые проводились в конце прошлого учебного года: большинство друзей Энди спортсмены и чирлидеры, но я никого из них особо не знаю. Школа долины Уотерфорд настолько огромна, что невозможно удерживать в памяти лица всех, особенно если перевелся в конце учебного года. Я так благодарна Кристал, что она рядом.

Парни, которые, кажется, играют в одной команде с Энди, машут нам:

– Эй, Кристал!

Она отправляет им воздушный поцелуй. Кристал, может, и не самая популярная девушка в школе – она не занимается спортом и не входит в команду поддержки, – но она состоит в студенческом совете и сотне школьных клубов, так что ее знают все. Я надеюсь, что у меня получится следовать ее примеру и быть активной в новом учебном году.

– Божечки, все здесь, – шепчу я, когда мы проходим на задний двор дома Энди.

Это не просто маленькая вечеринка, где все едят хот-доги, а в кулерах с безалкогольными напитками тает лед. Выглядит все вызывающе шикарно. Я знала, что Энди богат, но его родители явно переборщили с гирляндами для дня рождения и сложными фигурами из надувных шаров, расставленными по аккуратно подстриженному газону. Двор занимают длинные столы, заставленные едой, на одном из них возвышается настолько огромный торт, что им можно было бы накормить как минимум сотню человек.

Я вытираю вспотевшие ладони о платье и молюсь, чтобы легкая тошнота, вызванная волнением, не превратилась во что-то более серьезное. Не хотелось бы дополнить свой образ рвотой на платье.

– А! – визжит Кристал. – Здесь Сара! – Она машет кому-то рукой и убегает, оставив меня одну посреди лужайки.

Мой желудок сжимается, и я достаю телефон, читая несуществующие сообщения, чтобы занять себя хоть чем-то. Я надеялась, что Кристал будет здесь моим проводником – по крайней мере, пока я не найду Энди, – но мне не хочется выставлять себя полной дурой, таскаясь за ней по пятам весь вечер. Собравшись с духом, я направляюсь к столу с напитками. Когда беру стакан воды, на мое плечо мягко опускается чья-то рука.

– Вижу, главные гости уже прибыли.

По моей спине пробегают мурашки, когда я слышу этот голос. Энди. Я не могу понять, это игра моего воображения или он действительно стоит слишком близко ко мне. Сердце бешено колотится, стоит мне заглянуть в его голубые глаза. Кажется, что с каждой нашей встречей он становится все прекраснее. Не верится, что к концу вечера я буду называть его своим парнем.

Он, конечно, еще не сказал ничего определенного, чтобы не разрушить сюрприз, но несколько дней назад я случайно услышала, как он говорил об этом в кафе. Я пошла принести еще голубики и была в подсобном помещении, когда услышала, как менеджер моей смены пытается его обслужить.

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

– О, нет, спасибо. – От одного лишь звука его голоса по моему лицу расползлась улыбка. – Не думаю, что в меня в ближайшее время влезет еще хоть один смузи.

– Что ж... Ладно. Тогда, может, вы хотите на работу устроиться? У меня сейчас нет вакансий, но через месяц освободится пара мест, вы можете оставить заявку.

– Нет, извините, я просто... – Он прочистил горло. – Я просто жду одну девушку. Она работает здесь.

Она вздохнула.

– Я должна была догадаться. Ты ее парень?

– Пока нет. Но, надеюсь, скоро им стану.

Менеджер беззлобно усмехнулась.

– Ох, когда-то и я была молодой. Только не отвлекай ее сильно в рабочие часы.

– Так точно, мэм.

Мои щеки полыхали, и мне пришлось прислониться к шкафу, чтобы не упасть. Энди хотел предложить мне встречаться? Я не могла поверить. Конечно, я думала об этом раньше, как, наверное, и все девчонки в школе долины Уотерфорд, но даже не предполагала, что мои мечты воплотятся. После того случая я не могла больше ни о чем думать, особенно когда получила сообщение от Энди на следующий вечер.

«Ты нужна мне. Без тебя вечеринка будет уже не та. И я подготовил кое-

что особенное »

Сегодня вечером он должен признаться мне в чувствах.

– С днем рождения. – Я обвожу рукой двор. – Выглядит потрясающе.

– Спасибо. Маме нравятся подобные вещи. Но, по крайней мере, они с отцом не вторгаются в наше пространство. Они обычно выходят, только чтобы разрезать торт. – Он кивает в сторону гигантского дома, в котором, видимо, прячутся его родители.

Я улыбаюсь и тяжело глотаю. Говорить с ним гораздо проще, чем когда я не думала, что нравлюсь ему.

– Спасибо за приглашение.

Он смеется:

– Как я мог не пригласить тебя? Ты делаешь лучшие смузи на территории пяти штатов. Уж поверь мне, я постоянно езжу на баскетбольные матчи.

Он улыбается и наклоняет голову так, что его губы оказываются в миллиметре от моего уха. На секунду мне кажется, что он поцелует меня прямо здесь, на глазах у всех. Я поворачиваю голову к нему, немного нервничая от предвкушения. Но вдруг кто-то громко зовет его, и Энди отстраняется.

Он указывает в сторону, откуда раздался голос:

– Мне лучше пойти, иначе Тиджей продолжит орать. Я так рад, что ты смогла прийти! – Он виновато улыбается и бежит к своему другу.

Я вздыхаю, слегка дрожа. Что бы там Энди ни планировал сегодня, ему лучше осуществить свой план как можно скорее. Не знаю, как долго смогу сдерживать волнение.

Несмотря на все мои усилия, в течение следующего часа мне так и не представляется возможность поговорить с Энди. Я стою рядом с Кристал, пока они с Сарой обсуждают подробности своих каникул. Мне, конечно, стоит приложить усилия, чтобы влиться в разговор, но это очень сложно. Люди из круга общения Кристал особой приветливостью не отличаются. Я сижу с ними за одним столом во время школьного ланча, но все в основном общаются с Кристал, а не со мной. И тот факт, что все они дружат с детства и состоят в одних клубах, совсем не играет мне на руку. Но я надеюсь, что в новом учебном году все изменится. Став девушкой Энди и вступив в правильные клубы, я наконец-то смогу влиться в их компанию.

Вместо того чтобы пытаться поговорить с кем-нибудь, я наблюдаю за Энди. Он окружен друзьями, большинство из которых девушки. У меня живот скручивает от ревности, когда я вижу, как они вьются вокруг него. Но когда Энди оборачивается, его взгляд останавливается на мне, и он подмигивает. Я сразу чувствую себя лучше. Он видит меня. Он не забыл.

– Эй! – кричит Энди, пытаясь привлечь внимание толпы. – Люди! – Некоторые замолкают, но большинство не обращает на него внимания.

– *Рты захлопните!* – ревет Тиджей.

Двор погружается в тишину, и все взгляды обращаются на Энди. Я делаю шаг в его сторону, мои нервы натянуты как струны, готовые вот-вот лопнуть.

– Напомните мне больше не давать Тиджею мегафон, – говорит Энди, и несколько человек смеются. – В любом случае спасибо всем, что пришли отпраздновать мой день рождения. Обещаю, веселье только начинается, но прежде мне нужно кое-что сделать. – Он поворачивается в мою сторону. – Кое-что, что не давало мне покоя весь вечер.

По моему телу словно пробегает электрический разряд, меня трясет. О боже. Боже, боже, боже.

– Я очень рад, что все вы смогли присоединиться ко мне в этот вечер, но здесь есть один человек, которого я особенно рад видеть. Она самая красивая девушка, которую я когда-либо встречал. И так уж вышло, что она еще и делает самые вкусные смузи на свете.

Несколько человек ахают. Меня бросает в жар, и я неосознанно подношу ладони ко рту.

– Я несколько недель думал позвать ее на свидание, но знал: чтобы добиться такую девушку, я должен подойти к делу со всей серьезностью. Возможно, я опоздал, но не могу поверить, что она действительно вот-вот уедет – только не сейчас, когда я наконец-то осознал, насколько она потрясающая. Поэтому...

Меня немного смущает комментарий по поводу моего отъезда, потому что единственная поездка, которую я планирую – погостить в выходные у тети. Но когда начинает играть “Take on Me”, я забываю обо всем на свете. У меня на глаза наворачиваются слезы. Как романтично, что он включил нашу песню в такой момент.

Я смеюсь и, подбегая к нему, утыкаюсь лицом в его грудь, обвивая руками талию. Он пахнет божественно, словно лавандовый порошок для стирки. И как же потрясающе чувствовать его так близко. Черт возьми, так и привыкнуть недолго.

– Конечно же, я пойду с тобой на свидание!

Тело Энди напрягается. Как и мое. У меня звенит в ушах, когда я смотрю ему в глаза. Его лицо выражает смесь шока, смущения... и насмешки. Я чувствую себя так, словно он вонзил нож мне в сердце.

– Эм... – Он кладет руки мне на плечи и отстраняет от себя. – Извини, я не о тебе говорил.

Я неотрывно смотрю на него. Конечно, он говорил обо мне, сказал, что я делаю лучшие смузи на свете. Он включил нашу песню.

Затем на меня накатывает волна осознания, и я поворачиваюсь в сторону Кристал. Она стояла прямо за мной, когда Энди начал свою речь. Она тоже делает смузи. Она знает эту песню, потому что мы работаем в одном кафе. Она собирается уехать учиться в Англию на следующий семестр.

И она улыбается так, словно ее только что провозгласили королевой выпускного балла.

О. Мой. Бог.

Я долго смотрю ей в глаза, и Кристал наклоняет голову и пожимает плечами, словно показывает, что не в силах сопротивляться такому предложению, а затем подбегает к Энди. И тогда я замечаю, что несколько человек достали телефоны и начали снимать меня. Смех окружает меня со всех сторон. И я убегаю.

– Не уходи, у нас еще может что-то получиться! По крайней мере, сегодня! – кричит мне в спину Тиджей, пока я пробиваюсь сквозь толпу. Его голос эхом разносится по всей округе.

Я бегу быстрее, стараясь игнорировать смех и указывающие в мою сторону пальцы. Выбегаю в ворота и спотыкаюсь на каменной ступени. Я падаю перед домом. Колени и ладони саднит, но у меня нет времени, чтобы осмотреть их. Я поднимаюсь, сбрасываю дурацкие туфли и бегу по тротуару к машине. Но стоит ее увидеть, как я замираю. Это машина *Кристал*! Черт возьми, может ли эта ночь стать еще хуже?

Глава 2

Когда я просыпаюсь на следующее утро, мое лицо красное и опухшее от рыданий. С трудом осознаю, что прошлый вечер не был ночным кошмаром, который может присниться перед первым днем в новой школе. Мое платье валяется на полу, где я бросила его, после того как мама привезла меня домой. На лице сохранились остатки макияжа, если размазанные подтеки от туши на щеках можно таковыми считать.

Я заставляю себя сесть в кровати и беру стакан воды, который стоит на прикроватной тумбочке. Видимо, мама уже побывала в моей комнате этим утром. Я не смогу избежать ее вопросов вечно. Но как объяснить ей, почему бросилась на шею Энди на глазах у всей гребаной школы?

Раздается звук уведомления на телефоне, и я вздрагиваю. После вчерашнего мне совсем не хочется читать сообщения, но я не могу оставаться в неведении. Я хватаю телефон и обнаруживаю ряд сообщений от Кристал, которые она начала писать мне еще ночью.

Ты в порядке?

Где ты? Шатаешься сейчас по району?

Еду домой. Надеюсь, кто-нибудь подвез тебя.

Понимаю, что ты расстроена, но я понятия не имела, что Энди собирался сделать. И если бы ты оказалась на моем месте, уверена, ты бы тоже сказала ему да. Это очевидно.

По лицу снова текут слезы, и я откладываю телефон.

Она ни о чем не сожалеет.

Внутри меня что-то надламывается от болезненного осознания. Когда я убегала с вечеринки, когда зарывалась в подушки и ревела, то думала, что Кристал хотя бы немного переживает, ранив мои чувства. В глубине души я надеялась обнаружить сообщение с извинением или даже получить примирительный кофе с пончиком, когда она зашла бы, чтобы вернуть мои туфли. Разве мы не стали друзьями за последние несколько месяцев? Может, и не самыми близкими подругами на свете, но мы уж точно были выше драмы из серии *уйти-с-парнем-на-которого-она-запала-пока-вся-школа-смеется-и-тычет-в-нее-пальцами*.

Похоже, я была ее подругой до тех пор, пока не стала преградой на пути к чему-то, чего она страшно желала. И объектом ее желания, очевидно, был Энди.

Я собираюсь снова спрятаться под одеялом, когда на телефон приходит новое сообщение от Кристал.

Сожалею о тех мемах и гифках. Люди иногда ведут себя как полные придурки.

Ужас, словно яд, распространяется по телу. Только не это. Трясаясь, я открываю инстаграм¹.

И вот она – моя порция тошнотворного унижения. Я пролистываю свою ленту и встречаю видео со вчерашней вечеринки как минимум четыре раза. И хэштеги...

#Унижение
#КакХорошоЧтоЭтоНеЯ
#ДайЕмуЗакончить
#Размечталась

Я отбрасываю телефон, будто он радиоактивный. Божечки, самый унижительный момент в моей жизни повторяется без конца не только в моей голове, но и в интернете. Я повсюду.

Я хватаю подушку и кричу в нее.

Адекватный человек после такого спрятал бы телефон подальше, лишь бы не видеть больше, но я не могу остановиться. Через полчаса я открываю твиттер и снэпчат и вижу свое лицо еще и там. Посты со мной уже набрали больше лайков и комментариев, чем любая фотография, которую я когда-либо публиковала. Теперь я точно не смогу показаться в школе, только не после того, как я стала такой известной в интернете. Когда я снова открываю инстаграм, вижу новый пост Кристал. Это их с Энди совместная фотография с вечеринки, они стоят в обнимку, с широченными улыбками.

@andy_baller15 устраивает РЕАЛЬНО крутые вечеринки.

Еще немного, и меня бы вырвало на простыню с единорогами.

Раздается стук в дверь, и я запикиваю телефон под одеяло.

– Мне показалось, я услышала движение в твоей комнате. – Мама заходит и садится на край кровати. – Как ты себя чувствуешь? Я уже начинаю беспокоиться.

Я неловко смахиваю слезы и пытаюсь сесть. Выражение маминого лица и тон ее голоса говорят, что она прекрасно понимает, в каком я сейчас состоянии.

– Ну, знаешь, я немного устала.

Она наклоняет голову.

– Ты была очень расстроена прошлой ночью. Не хочешь рассказать, что произошло?

Да не особо, мам. Просто ядерная бомба уничтожила самый крохотный шанс, что меня примут в новой школе. Но в целом это была самая обычная суббота.

– Небольшая школьная драма.

Мама поджимает губы.

– Это связано с Кристал? Поэтому она не смогла подвезти тебя до дома?

Я делаю вид, что очень увлечена краем одеяла, чтобы избежать маминого взгляда.

– Я не хочу сейчас говорить о Кристал.

– Ладно. – Она хлопывает меня по ноге. – Что бы прошлым вечером ни произошло, уверена, скоро все образуется. Учебный год всегда начинается с какой-нибудь драмы.

Мама выходит из комнаты, и я зарываюсь поглубже в подушки. Я не могу даже думать о школе. Как я вообще там покажусь? Могу себе представить: люди включают это видео каждый раз, когда я иду по коридору, или кричат мне вслед, как Тиджей, а может, разыгрывают ту сцену ради смеха. Выпускной год для меня закончился, даже не успев начаться.

Вплоть до следующего вечера мне не хватает мужества, чтобы снова проверить соцсети. Я пролистываю ленту в инстаграме в надежде, что все уже забыли обо мне, но ситуация по-

¹ Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

прежнему ужасная. Хотя, может, еще хуже, чем вчера: теперь даже незнакомые мне люди из школы смеются надо мной. Мой взгляд останавливается на новой фотографии, выложенной Кристал, на которой она целует Энди. Моя первая реакция – дикое желание порезать фотографию чем-нибудь острым, к черту телефон. Но затем я читаю подпись к фото.

Кому вообще нужна эта Англия, если можно остаться в Уотерфорде с @andy_baller15?!

Я перечитываю эти слова еще раз.

Значит ли... что теперь она не собирается никуда уезжать? Неужели она так легко отказалась от поездки перед самым началом учебного года? Если Кристал останется в Уотерфорде, мне придется видеть ее каждый день. Еще вчера ее поездка оставалась для меня последней надеждой – она уедет на целый семестр. Черт возьми, что теперь я собираюсь делать? Другая ужасающая мысль захлестывает меня – я не просто буду видеть ее каждый день в коридоре. Я буду видеть ее вместе с Энди, их улыбки, поцелуи, весь этот конфетно-букетный период отношений. Настоящая пытка. Я закрываю глаза.

Если только...

Сердце бешено колотится в груди. Пойдите. Значит, теперь появилось свободное место для поездки в Англию. Для поездки, о которой я только и мечтала с тех пор, как Кристал рассказала мне о ней. Грант предоставлялся студентам с особыми академическими успехами, которыми я, честно говоря, не успела отличиться, но, может, мне повезет.

Во мне загорается искра надежды.

Если я смогу заполучить этот грант и сбежать от Кристал с Энди, да и от всей школы на несколько месяцев, возможно, моя жизнь перестанет походить на кошмарный сон. Я начну с чистого листа. И не где-нибудь, а в Англии.

Я вскакиваю с кровати, из которой не вылезала с субботнего вечера, и несусь вниз по лестнице.

– Мам!

– Что случилось?

– Кажется, освободилось место на поездку в Англию, о которой я тебе говорила.

Ее глаза расширяются. Сложно найти большего англофила, чем мама. Она, кажется, родилась одержимой принцессой Дианой и Джейн Остин.

– Ты имеешь в виду поездку, в которую собиралась Кристал? Но уже, наверное, слишком поздно подавать заявку. Семестр начнется через несколько недель.

– Я не уверена. Может, все же шанс есть...

Она кивает.

– Точно. Попробовать определенно стоит. – Она берет телефон, затем кладет его обратно. Хмурит брови. – Элли, даже если удастся собрать все документы для поездки... – Она тяжело вздыхает. – Мне не хватит денег, чтобы покрыть все расходы.

Я вздрагиваю. Конечно, она не может отправить меня в такую поездку. Я была так поглощена возможностью сбежать отсюда, что совсем не подумала об этом.

– Эм... – Я задумываюсь на мгновение. – А если я добавлю свои сбережения?

– Ты про деньги, которые откладывала на машину?

К горлу подступает тошнота, но я киваю. Я начала копить на машину, когда мне было двенадцать, но стала откладывать по-настоящему весомые суммы только пару лет назад. Вместе с летней зарплатой у меня должно набраться примерно две тысячи долларов. Вряд ли этого хватит, чтобы покрыть поездку, но это уже что-то. Я говорю об этом маме.

– Ого. Ты настолько хочешь поехать, что готова отказаться от машины? Я думала, собственная машина – твоя мечта номер один.

– Если ты не против, я вложу эти деньги в поездку.

Она кивает и вскакивает на ноги.

– Отлично. Теперь скажи, кому мне надо позвонить.

Мама просто чудо. Последние три недели она разворачивает настоящую кампанию, чтобы организовать мне эту поездку. Она даже заставила моего отца, с которым они в разводе более десяти лет и которого мы не видели все эти годы, помочь покрыть некоторые дополнительные расходы. Может, мне дико не везет с друзьями, но я определенно вытянула счастливый билет в лотерее мам.

Хвала небесам, потому что конец августа был настоящей пыткой. Я не общалась ни с кем из школы. Кристал не писала мне с утра после вечеринки, и без нее я чувствовала себя ужасно одинокой. Раньше я этого не ощущала, ведь все любят Кристал, поэтому я всегда была окружена людьми. Но теперь никто не хотел со мной общаться.

Возможно, я бы забыла обо всем, что произошло, если бы Кристал извинилась, но она не собиралась этого делать. И не потому, что теперь встречалась с Энди – она просто забыла о моем существовании, стоило ему посмотреть на нее... Она даже не попыталась что-то сделать, когда меня унизили. Лишь смотрела, как я убегаю, пока все смеялись.

Мы отработали две смены вместе в гробовой тишине, пока менеджер не догадалась и не поставила нас в разные дни. Но оба те раза мне пришлось встречать Энди, когда он заезжал за Кристал после работы. В первый раз он даже не посмотрел в мою сторону. Во второй раз кивнул и сказал:

– Как жизнь?

Будто он едва меня знал. Будто никогда не флиртовал со мной в этом самом кафе. Придурок.

Но ничто из этого не имеет значения. Теперь мне остается только провести последний день в Америке с мамой, смотря «Эмму» (мини-сериал 2009 года, который занимал особое место в мамином сердце), попивая Эрл Грей с галетами «Лучший пекарь Британии».

– Может, нам стоило устроить бургерную ночь? – говорю я, делая глоток чая. – Что-нибудь более американское?

– У тебя еще вся жизнь впереди, чтобы объесться бургерами и барбекю, но сейчас время наслаждаться британской атмосферой. Что напомнило мне: ты скоро посетишь Букингемский дворец. Никогда не знаешь, когда Ее Величество решит показаться публике.

Я закатываю глаза и смеюсь.

– Да-да, я добавила Букингемский дворец в свой список, но на первом месте в Лондоне у меня Биг Бен.

– Конечно же.

– И еще я действительно мечтаю насладиться сельскими видами и посетить загородные усадьбы. Хочу почувствовать себя героиней одного из подобных фильмов. – Я киваю в сторону экрана, что заставляет маму также посмотреть на него.

– О, я постоянно плачу на этом моменте! – вскрикивает она в тот момент, когда мистер Найтли признается Эмме в своих чувствах. – Нет более восхитительного ощущения, чем когда смотришь на кого-то и понимаешь, что этот человек любит тебя так же сильно, как и ты его. – Она прижимает руки к сердцу и вздыхает. – Думаешь, я не смогу поучиться несколько месяцев в старшей школе в Англии? Для своего возраста я выгляжу неплохо, йога дает о себе знать.

– Мам. – Я поднимаюсь с дивана и направляюсь на кухню.

– Разве нельзя старой женщине немного позавидовать? Ох уж этот акцент. Я бы согласилась на что угодно, если бы меня попросили таким голосом.

– Мам! – Я закрываю лицо руками. – В твоей кружке точно чай, а не водка?

Она хихикает, и я пытаюсь сконцентрироваться на кубиках сахара, которые опускаю в свою кружку. Должно быть, сложно сопротивляться британскому акценту. Я делаю глоток чая и представляю британских парней, которых я встречу во время поездки. Я уже в предвкуше-

нии. Пока я грузилась по поводу Кристал, Энди и людей из Уотерфорда, которые постили мемы обо мне, не успела подумать о парнях... но что если я начну встречаться с кем-нибудь во время учебы в Англии? С кем-нибудь, кто *намного* лучше Энди. В голове крутятся всевозможные варианты развития событий. Свидания в романтических замках. Прогулки по Лондону. Поцелуи. Возможно, это поможет мне забыть о той ужасной вечеринке. И сделает грядущий семестр восхитительным.

Забыть об Энди. Мне нужен горячий британский парень.

Глава 3

После семичасового перелета в компании с громко храпящим мужчиной, преодолев жуткую очередь в пункт миграционного контроля в Хитроу, я наконец еду туда, где будет мой дом вдали от дома.

Я проезжаю мимо поместья Эмбертон, которое выглядит так, словно кто-то вытащил его из романа, написанного в период Регентства², и поместил в реальный мир. По моему лицу расплывается неконтролируемая улыбка. Мы с мамой изучали фотографии этих мест в интернете, но в жизни все выглядит великолепно. И мне посчастливилось жить здесь следующие четыре месяца.

Я не могу усидеть на месте. У меня трясутся ноги и потеют ладони. Я правда здесь. Буду жить в другой стране. Это. Происходит. На. Самом. Деле.

– Мы почти на месте, мисс, – говорит с изысканным британским акцентом водитель, которого школа отправила встретить меня.

Стоит нам припарковаться, как я пулей вылетаю из машины. Я прохожу за водителем через массивные деревянные двери и оглядываюсь вокруг, не веря своим глазам. На выкрашенном в голубой потолок изображены играющие в облаках херувимчики. Стены обиты темным деревом и украшены гобеленами с изображениями элегантных женщин, сидящих рядом с маленькими единорогами. Единороги! Это словно знак свыше, говорящий, что меня ждут лучшие месяцы в моей жизни. Все выглядит настолько нереально и восхитительно, что мне кажется, будто я попала на съемочную площадку экранизации романа Джейн Остин... или перенеслась во времени. Но когда я наконец перестаю глазеть по сторонам, то замечаю, что водитель по-прежнему терпеливо ждет меня.

– Очень жаль, что вам не удалось прибыть раньше с остальными учениками из вашей школы. Им приготовили приветственный завтрак и помогли обустроиться. Банкет выглядел грандиозно.

По телу пробегает неприятная дрожь от напоминания, что кто-то из моей школы уже здесь. Жаль, что не удалось прилететь вместе с ними, но мне повезло, что я вообще смогла купить билет. Сейчас они, наверное, узнают свое расписание и изучают секретные коридоры поместья. Мне не терпится познакомиться с соседкой по комнате. Я зажмуриваю глаза. Пожалуйста, пусть это будет не копия Кристал. Мне нужен кто-то, кому я смогу доверять. Кто-то, как и я, готовый к новому старту. С кем мы вместе отправимся навстречу приключениям.

Водитель обходит фойе, словно ищет кого-то.

– Обычно Генри встречает новых студентов и помогает им устроиться, но у него, должно быть, перерыв. Не знаю, когда он появится, но, если вам нужна помощь с багажом, мы можем подождать... – Он почесывает затылок.

² Английское Регентство, или Регентство – наименование периода в истории Англии с 1811 по 1820 гг.

– Не беспокойтесь об этом. – Он определенно хочет наконец уйти, да и мне не особо нравится идея ждать в вестибюле. – Я сама могу донести вещи. Вы случайно не знаете номер моей комнаты?

– Конечно, мисс. – Он берет ключи с позолоченной стойки. – Ваша комната 426. И не забудьте, что мистер Оделл проводит приветственную церемонию в галерее³ примерно через час. – Он приподнимает шляпу. – Удачи.

Он уходит, и я остаюсь одна в фойе. По моему лицу снова расплзается неконтролируемая улыбка. Я оглядываюсь, чтобы убедиться, что меня никто не видит, бросаю сумки и начинаю танцевать, словно одна из детей в рождественском выпуске Чарли Брауна.

Я здесь. Я действительно здесь!

Когда выдыхаюсь, то решаю рассмотреть ключ от моей комнаты. Он супербольшой и супертяжелый. Комната 426. Погодите... значит ли это, что комната находится на четвертом этаже? Одного взгляда на лестницу достаточно, чтобы понять: не стоило мне плясать, как умалишенной.

Я осматриваюсь в поисках лифта, но он оказывается слишком маленьким, чтобы туда поместились все мои сумки, и качается, когда я вхожу внутрь. Нет уж, спасибо. Я пытаюсь поднять все три сумки по лестнице одновременно, чтобы ускорить процесс, но они слишком тяжелые. Вскоре ноги начинают дрожать, я чувствую, что вся взмокла от пота, не дойдя даже до второго этажа.

– *Извините.*

Я оборачиваюсь и вижу парня, который стоит на ступень ниже, наблюдая за мной с растерянностью и раздражением. Я встречала его несколько раз в Уотерфорде. Бронзовая кожа, густые брови, темные глаза и волосы. Кажется... Дэв? У нас не было общих занятий в прошлом семестре.

– Элли? – восклицает он, и я замечаю, что его раздраженный тон исчезает, стоит ему увидеть мое лицо. – Я не знал, что ты тоже поехала по обмену.

Я стараюсь скрыть удивление из-за того, что он знает меня. Пожалуйста, пусть это будет не из-за дурацкого видео. Или мемов. Или гифок.

– Мне удалось записаться в последний момент, – бормочу я.

– Ты поехала вместо Кристал? – Он выдавливает смешок. – Что ж, а я все гадал, кто займет ее место.

Я вздрагиваю от упоминания ее имени и хватаю две сумки. Я решила оставить третью здесь, пока не накачаюсь кофеином и не соберусь с силами.

– Господи, что ты туда запихала? – Дэв устраивает целое шоу, пока поднимает третью сумку на одну ступень вверх, словно она забита кирпичами, а не свитерами. – Ты же в курсе, что учебники нам здесь выдадут?

Я закатываю глаза.

– Ты не обязан мне помогать.

– И позволить тебе заблокировать лестницу?

– Не так уж много вещей я привезла. Мы, вообще-то, здесь на четыре месяца.

– Но это не значит, что надо было притащить с собой целый магазин. – Он поднимает сумку еще на несколько ступеней. – Удачи тебе утрамбовать все это в шкаф.

Я бросаю на него злобный взгляд. Возможно, его забавляет эта ситуация, и он пытается пошутить, но я слишком устала.

– В любом случае, – продолжает он, – я считаю, ты молодец, что поехала в Англию. Только дурак откажется от такой возможности ради отношений.

³ Имеется в виду вытянутое в длину крытое помещение или переход между частями здания.

На меня снова накатывает волна воспоминаний о той вечеринке. Широкая улыбка Кристал, когда она смотрела на Энди. Его руки, отталкивающие меня. Оглушительный смех, из-за которого у меня чуть не разорвались барабанные перепонки.

Я замираю на месте, и Дэв врезается мне в спину.

– Ой!

От удара я теряю равновесие и падаю вперед на лестничную площадку второго этажа, а Дэв падает рядом. В тот момент, когда мы садимся, одна из моих сумок переворачивается и, слетев вниз по лестнице, раскрывается, отчего часть вещей вываливается наружу, включая Пинки – игрушечного единорога, с которым я сплю с начальной школы.

Мои щеки заливают краской, когда Дэв подавляет смех, и я сбегая вниз за сумкой.

– Заткнись!

– Я ничего не говорил.

– Твой смех еще хуже. – Я оборачиваюсь и смеряю его угрожающим взглядом.

– Значит, мне стоит что-нибудь сказать?

Я запихиваю вещи обратно в сумку.

– Если только ты хочешь предложить помощь. В противном случае лучше молчи.

Он кивает, и на его лице появляется такая широкая ухмылка, что он напоминает мне Гринча.

Я тащу сумку наверх.

Глава 4

Затратив немало усилий, мы все-таки смогли поднять сумки на третий этаж. Дэв настоял на том, чтобы в этот раз он шел впереди.

– Хуан! – кричит Дэв. Парень, который стоит в холле третьего этажа, оборачивается и машет в ответ. Его короткие черные волосы торчат во все стороны, а на футболке написаны буквы KRNFX⁴. Понятия не имею, что они означают, но я вдохновлена его приветливым выражением.

– Ты где был? – спрашивает Хуан, подходя к Дэву. – Я думал, ты заблудился.

– Элли заблокировала лестницу своими гигантскими сумками, так что я решил помочь ей.

Хуан удивленно смотрит на меня, прежде чем я замечаю, как на его лице промелькнуло узнавание.

– О, привет.

Он бросает на Дэва такой взгляд, что мне сразу становится ясно, он видел то чертовое видео с вечеринки. Я чувствую, как мои внутренности стягиваются в узел.

– Как жизнь? – спрашивает он, подхватив одну из моих сумок и двинувшись с ней дальше по лестнице. – Полет прошел нормально?

Я поначалу смущаюсь, но он улыбается так приветливо, что я начинаю чувствовать себя немного лучше. Даже если эти парни и видели, что произошло на вечеринке у Энди, не значит, что они будут издеваться надо мной.

– Перелет меня вымотал, – отвечаю я. – Я совсем не спала и все время смотрела фильмы. Хуан кивает.

– Мы тоже не спали. Конечно, все эти фильмы мы могли посмотреть и дома, но все равно было классно. Не помню, когда в последний раз устраивал киномарафоны вроде этого. – Он смеется. – Но сейчас я чувствую себя ужасно.

– Оно того стоило. Надо наслаждаться жизнью, пока есть возможность, – добавляет Дэв. Я замечаю, что теперь он несет мою сумку без видимых усилий. Видимо, до этого он просто притворялся, чтобы меня подразнить.

– По-твоему, именно *так* люди наслаждаются жизнью? – спрашиваю я.

Он пожимает плечами.

– Ну да. Не думаю, что здесь у нас получится провести семь часов подряд за чем-то, кроме учебы и сна.

– Хм.

Собственно, поэтому я и не общалась прежде ни с Дэвом, ни с Хуаном, ни с кем-либо еще из Уотерфорда, кто участвовал в этой программе. Это те, кто ночами не спят из-за среднего

⁴ KRNFX (Терри Им) – корейско-канадский битбоксер и певец.

балла своего аттестата и решая, подавать им документы в Гарвард или в Йель. Мой средний балл даже отдаленно не соответствовал тому, что требовался для этой поездки, но, оказывается, учиться за границу можно отправить и ученика вроде меня, если это означает большую плату за обучение.

– Надеюсь, у нас все-таки будет свободное время, – замечает Хуан. – Если я не буду практиковаться каждый день, у меня не будет никакого прогресса.

– Практиковаться в чем? – Мы наконец добираемся до четвертого этажа, и я настолько вымотана, что приходится приложить немало усилий, чтобы не свалиться на пол прямо в холле.

– Хуан рэпером подрабатывает, – отвечает за него Дэв, и его губы снова изгибаются в ухмылке, которой позавидовал бы даже Чеширский кот.

– Я не рэпер. – Хуан пихает Дэва в плечо. – Я битбоксер.

– Это как?

Дэв стонет.

– *И-и-и-и* понеслась...

Хуан громко прочищает горло. А затем начинает... создавать музыку. Он не поет, это больше напоминает биты, которые слышатся в бэкграунде рэп-песен. Школьники, которые стоят в холле, оборачиваются на Хуана, некоторые даже улыбаются, словно разбираются в битбоксе. У меня чуть челюсть не отвисает. Это самая классная вещь, которую я когда-либо слышала.

– Вау! Как ты это делаешь?

– Практика, – объясняет Дэв, потому что Хуан даже не думает останавливаться. – Постоянная практика. Когда ты идешь куда-нибудь с ним, иногда кажется, ты таскаешь с собой колонку, которую невозможно выключить.

Хуан останавливается, и кто-то аплодирует ему.

– Я начал заниматься битбоксом еще в детстве. Это помогло мне справиться с беспокойством.

– Что ж, это потрясающе.

– Спасибо. Так какой у тебя номер комнаты?

Я достаю ключ из кармана.

– 426.

– Ты помнишь, кто еще брал ключ от этой комнаты? – спрашивает Хуан Дэва.

– Сэйдж. – Ответ поступает незамедлительно. Хуан вскидывает брови.

Ее имя мне не знакомо, но, надеюсь, она в таком же восторге от Англии, как и я. Может, мы будем путешествовать по стране вместе... флиртовать с британцами... Было бы здорово, если бы она стала моим вторым пилотом.

– Спасибо за помощь, – говорю я парням. И открываю дверь в свою комнату.

Глава 5

Сэйдж даже не поворачивается в мою сторону, когда я захожу в комнату. Она стоит ко мне спиной и продолжает раскладывать вещи на нижней кровати... которую уже заняла.

– Привет?

– О, привет. – Она наконец обращает на меня внимание. Не улыбается. Я оборачиваюсь, чтобы заручиться поддержкой парней, но их уже и след простыл.

– Так... тебя зовут Сэйдж, верно?

Она кивает и возвращается к своим рубашкам.

– Приятно познакомиться, Элли.

Я ненадолго застываю в дверях, удивленная тем, что Сэйдж уже знает мое имя. И еще я немного разочарована, потому что наша комната выглядит как... обычная комната в общежитии. Дешевая двухъярусная кровать, выбеленные стены, крохотные столы, которые, скорее всего, куплены в Икее. В интерьере нет даже намека на роскошь, которую я видела в вестибюле и коридорах. О том, что мы живем в замке, напоминает только гигантское окно с резным подоконником.

Я падаю на пластиковый стул и наблюдаю, как Сэйдж распаковывает одежду и отработанным движением вешает ее на плечики. Все вещи выглядят пугающе одинаково: черное или серое, максимально простое, никаких рисунков или логотипов. И, что странно, она выглядит очень свежо для человека, который только что перенес длительный перелет. Я не замечаю на ее одежде ни единой складочки, а на лице Сэйдж и намека на недосып. По сравнению с ней я, должно быть, выгляжу отвратительно.

– Ого, у тебя все прекрасно организовано, – говорю я как можно более дружелюбно. – Не думаю, что в ближайшие несколько дней соберусь с силами, чтобы распаковаться.

– Надеюсь, это не так, не хочу жить как на вокзале.

Ладно. Попробуем еще раз.

– Как тебе перелет? Я поговорила с некоторыми, они сказали, что совсем не спали. Это понятно. Как можно уснуть, когда знаешь, что совсем скоро ступишь на землю в другой стране!

– Я приняла снотворное и проспала все семь часов.

Божечки, и с ней мне придется вместе жить следующие четыре месяца? В этой крошечной комнате? Я не выживу. Никогда прежде не делила с кем-то комнату. Я единственный ребенок в семье, так что весь мой подобный опыт сводится к ночевке у подруги и нескольким дням в походной палатке.

И меня сложно назвать аккуратным человеком. Я скорее отношусь к типу людей, которые не понимают, зачем складывать вещи, если придется доставать их снова. Моя одежда хранится

в грудях, а не в стопках. Я начинаю понимать, что мечта о классной соседке рушится у меня на глазах.

Сэйдж заканчивает раскладывать одежду и принимается за другую сумку... заполненную книгами и тетрадями. Но это не те книжки, которые берешь, чтобы отвлечься от реальности. И уж точно не те, что я обычно читаю. В ее сумке нет ни путеводителей по Лондону, ни приключенческих романов. Она вытаскивает один толстенный том за другим. *Биология клетки. Общие вопросы онкологии. Новейшие концепции популяционной генетики*.

У меня округляются глаза.

– Это что, наши школьные учебники?

Она усмехается.

– Нет, это для моего исследования.

– Твоего исследования?

Сэйдж закатывает глаза и расправляет плечи, словно готовясь к долгому объяснению.

– Я приехала сюда не ради школьной программы. Она неплохая, но моя главная цель – возможность поработать с доктором Риз из Лондонского университета. Мы переписывались с ней весь прошлый год, обсуждая ее исследования, и эта программа позволяет мне жить в Англии, продолжать учиться в старшей школе, зарабатывать баллы для колледжа и помогать доктору Риз в ее лаборатории. – Она пожимает плечами.

– Ого, у тебя все схвачено.

Кто эта девушка? Она в курсе, что приехала проучиться семестр в Англии, а не получать докторскую степень? По крайней мере, она, кажется, слишком занята планированием следующих четырех лет своей жизни, чтобы увидеть вирусное видео с моим участием.

– Что насчет тебя? – спрашивает Сэйдж. – Ты с какой целью сюда приехала?

Горячие британские парни с изумительным акцентом? Побег из школьного ада? Исследование всех потайных уголков в этом замке, где я могла бы обнаружить фей?

– Эм... Я захотела заработать баллы для колледжа, продолжая учиться в старшей школе.

Она скептически хмурится.

– Так это не для того, чтобы сбежать за океан от Энди, да?

Я закрываю лицо руками.

– Ты тоже видела это видео?

– Сложно было его не увидеть.

– Я надеюсь, что здесь начну все сначала. – Я стараюсь звучать оптимистично, но чувствую подступивший к горлу ком, поэтому мне едва удается проговорить эти слова. Как я могу начать сначала, если все вокруг – даже помешанная на генетике девушка – видели, как я выставила себя полным посмешищем. Внезапно жуткая усталость после перелета дает о себе знать. Я забираюсь в свою кровать и вытягиваюсь на матрасе. У меня нет ни простыней, ни подушки, ни крохотной надежды оставить свое прошлое позади. Я опускаю голову на голый матрас, слишком уставшая, чтобы проверить, чистый ли он.

Глава 6

Несколько минут спустя – по крайней мере, так мне кажется – Сэйдж будит меня.

– Скоро начнется церемония открытия, присутствие обязательно.

Мой мозг с трудом работает после сна, но я заставляю себя выползти из кровати. Я иду за Сэйдж в великолепную, богато украшенную галерею: на потолках висят хрустальные люстры размером с королевскую кровать, вниз смотрят каменные горгульи. Меня окружают участники программы, всего нас около сорока человек, и некоторые начинают пялиться на меня. Не удивлюсь, если скоро и здесь станут просматривать то позорное видео.

Я делаю вид, словно дико увлечена разглядыванием горгульи, чтобы избежать зрительного контакта с кем-нибудь. К счастью, все разговоры умолкают, стоит пожилому мужчине, одетому в твидовый костюм, войти в зал. Он поднимается на небольшую сцену, установленную перед каменным камином, и хлопает один раз в ладони, чтобы привлечь внимание собравшихся.

– Добрый вечер, дорогие ученики. Добро пожаловать в поместье Эмбертон. Позвольте мне первым от лица администрации и работников нашей школы сказать, как мы счастливы принимать вас здесь.

Его шикарный британский акцент делает из него настоящего *джентльмена*. Я провожу рукой по своим грязным волосам. Думаю, все же надо было сходить в душ, прежде чем заваливаться спать.

– Меня зовут мистер Оделл. Я директор школы.

Я пропускаю следующие несколько фраз, потому что наслаждаюсь тем, как он это произносит.

– В течение последних десяти лет Университет Хиллсборо в Вирджинии приложил немало усилий, чтобы сделать поместье Эмбертон одним из лучших учебных заведений в Англии, реализующих программы учебы за границей. Мы вернули этому историческому месту былое величие и пригласили всемирно известных преподавателей работать с нами. Мы очень рады, что в этом семестре с вами будут также учиться пятьдесят студентов из университета. – С разных сторон раздаются редкие аплодисменты. – Также к нашей программе недавно подключилась старшая школа Уотерфорд, чтобы обеспечить *наиболее* одаренным выпускникам возможность получить ценный опыт. Вы должны гордиться тем, что получили место в этой программе.

Персонал школы, стоящий по обеим сторонам сцены, вежливо хлопает нам. Мистер Оделл выжидающе оглядывает толпу учеников, и я чувствую себя неловко, потому что отдала все сбережения, чтобы попасть сюда, но ни о какой моей одаренности речи и не шло.

– Помимо академических возможностей, – продолжает мистер Оделл, – вам также выпадет шанс принять участие в дискуссиях, посвященных актуальным проблемам в Великобритании, записаться на факультативные занятия и познакомиться поближе с британскими традици-

ями и обычаями. Мы надеемся, что вы этим воспользуетесь. Предлагаю вам на этих выходных изучить поместье и окрестности, потому что занятия начнутся в понедельник. Как вы могли заметить, здесь есть на что посмотреть. Недалеко от поместья находится Нортгемптон – ближайший город. В течение семестра до города будет ходить автобус, по вечерам и на выходных, но я все же советую вам сконцентрироваться на учебе.

Я замечаю, как кто-то рядом кивает на этих словах. Я поворачиваю голову и вижу, что это Сэйдж. Мне становится не по себе.

– Надеюсь, вас всех ждет восхитительный семестр, – заканчивает речь мистер Оделл. – Сейчас я даю слово нашим учителям. После окончания их выступлений приглашаю всех на небольшой банкет, где вы сможете пообщаться друг с другом.

Пока учителя представляются, ученики становятся все оживленнее. Как только церемония заканчивается и закуски поданы, все бросаются к столам. Я пробиваю себе путь к еде, наполняю тарелку и ретируюсь оттуда как можно скорее. Голоса эхом разносятся по залу, создавая какофонию звуков, от которой у меня начинает болеть голова.

Передо мной возникают две девушки. Я не помню их имен, хотя мне кажется, что я видела их в школе. Девушка с темными прямыми волосами наклоняет голову и внимательно изучает меня. Я сильнее вцепляюсь в свою тарелку.

– Эм, привет? – говорю я.

Она кривится.

– Черт.

Ее подруга радостно хлопает в ладоши.

– Ха, я говорила тебе, это она! Ты должна мне двадцать фунтов.

– Мы спорили на двадцать долларов, не наглей!

К горлу подступает тошнота, и я чуть не роняю тарелку. У них был спор обо мне? Мне резко становится плохо, барабанные перепонки разрывает от шума. Надо уйти отсюда. Я делаю шаг назад, но первая девушка протягивает руку вперед, чтобы остановить меня.

– погоди. Можно я сфотографируюсь с тобой? Это будет моя первая фотка со значимостью!

Мои глаза расширяются от ужаса, и я делаю еще шаг назад, врезаясь в кого-то, все помидорки черри с моей тарелки рассыпаются по полу.

– Прости! – Я опускаюсь на колени, чтобы быстро собрать все, пока кто-нибудь не начал снимать на телефон и я не стала звездой второго вирусного видео за этот месяц.

– Вот поэтому на вечеринках я ем только плоскую еду. Риск рассыпать ее гораздо ниже.

Я поворачиваюсь на голос. Сэйдж аккуратно откусывает кусочек крекера с сыром. Она совершенно спокойна, короткие темные волосы обрамляют бледное лицо, подчеркивая длинные серьги в ушах.

– Верно. Учту в будущем, – бормочу я.

Я оглядываюсь назад, но те девушки уже исчезли. Я облегченно вздыхаю.

Сэйдж достает сложенный листок из кармана.

– Это мое расписание.

– Оу. Круто.

– Мое первое занятие пройдет в кабинете Уэллса.

– Уэллса?

Я внимательно рассматриваю ее расписание. Оно написано от руки пятью разными цветами. Ну конечно.

– Герберт Джордж Уэллс, – докладывает Сэйдж. – Каждый кабинет назван в честь знаменитого британского писателя девятнадцатого века... – Она останавливается на секунду. – ...Потому что поместье Эмбертон построено в девятнадцатом веке. И первый владелец занимался поэзией. Ты вообще не читала ни один из буклетов, которые нам дали?

– Я читала... Просто там было так много информации.

Сэйдж смотрит на меня так, словно я заговорила на валлийском.

– Мне послышалось, или ты сказала Уэллс? – Мы поворачиваемся и видим Дэва и Хуана. – Вы говорили об анатомии?

– Ага. – Сэйдж улыбается, и лицо Дэва светится, как лампочка. – Ты тоже записался на этот курс?

– Да! То есть мы оба записались, – добавляет Дэв, махнув рукой в сторону Хуана.

– После анатомии у нас британская литература, а потом химия. А у тебя что?

– Что ж, у всех будет британская литература вторым уроком, потому что это обязательный предмет. – Сэйдж указывает в свое идеально оформленное расписание. – И на химии мы тоже будем вместе. А последним уроком у вас случайно не углубленная математика?

– У меня история искусства, – отвечает Дэв.

– А у меня как раз математика, – усмехается Хуан. – Кажется, в этом семестре у нас снова одинаковое расписание, Сэйдж. Объявляю состязание открытым.

– Ты, кажется, забыл кое-что – *нет* никакого состязания. – Сэйдж произносит это с невозмутимым лицом, но в ее глазах можно увидеть азартный блеск, что вызывает у Хуана смех.

Я ковыряюсь в тарелке, чувствуя себя все более неуютно.

– Так вы, значит, друзья?

Они неуверенно смотрят друг на друга, словно не зная, что на это ответить.

– Ну, вроде того, – нарушает молчание Хуан. – Так уж вышло, что мы посещали одни занятия по математике и естественным наукам с самого начала старшей школы.

– И мы работали вместе над проектом по биологии в прошлом году, – добавляет Дэв.

– Точно. Мы-то с Дэвом постоянно вместе, но вот Сэйдж... – Он многозначительно поднимает брови. – Ты постоянно слишком занята, чтобы проводить с нами время.

Сэйдж пожимает плечами:

– Ничего личного. У меня ни на кого нет времени. – Она смотрит на меня. – А что насчет тебя, Элли? У тебя такое же расписание, как у нас?

Я едва сдерживаю саркастический смех. Конечно, нет. Я не записывалась на курсы, которые нужны для поступления в медицинский колледж. Единственный курс, связанный с естественными науками, означает, что у меня *упрощенное* расписание, но я едва потяну и это.

– Кажется, мы будем вместе на занятиях по химии и британской литературе, но я не записывалась на курс по анатомии и математике. У меня будет социальная психология утром и история искусств после обеда.

– М-м-м, – отвечает Сэйдж. – Ну... это тоже звучит неплохо.

Я рассматриваю ближайшую горгулью. Возможно, их здесь для того и установили, чтобы люди вроде меня находили в них спасение во время неловких разговоров.

– У меня для тебя есть хорошая новость, – Хуан легонько пихает меня локтем. – Насколько я помню, социальная психология будет проходить в кабинете Бронте, а этот класс довольно темный и зловещий. Отличная атмосфера для изучения мыслительных процессов человека. – Он подмигивает мне, и я благодарно улыбаюсь в ответ.

– Почему бы нам не пойти посмотреть на наши кабинеты? – предлагает Дэв, сверля Сэйдж взглядом.

Я ухватываюсь за возможность сбежать из этого места, пока кто-нибудь еще не захотел сделать селфи со мной.

Как только мы оказываемся подальше от толпы, мое настроение тут же улучшается. Классные комнаты выглядят настолько экстравагантно, что я удивлена, как их еще не оградили бархатными веревками, словно музейные экспонаты. Здесь и мраморные колонны, настолько широкие, что мне не удалось бы обхватить их руками, и гигантский камин, в который я могла бы зайти, даже не пригибаясь, и достаточно скульптур и полотен, чтобы заполнить ими музей.

Мама была бы вне себя от счастья, если бы увидела это великолепие, поэтому я стараюсь сделать как можно больше фотографий.

Следуя за предложением Сэйдж, мы обходим все классные кабинеты, а также заглядываем в гигантскую библиотеку и ученическую столовую. На другом конце поместья мы находим оранжерею. Стоит мне войти туда, как я ощущаю покой и умиротворение. Здесь теплее, и на меня сразу накатывает волна цветочных ароматов. Сквозь стеклянные стены пробиваются лучи закатного солнца. В окружении цветов я чувствую себя как дома. В нашем новом доме нет заднего двора, где мы могли бы разбить небольшой сад, но я заставила наш дуплекс папоротниками и маленькими пальмами. Более того, на своем подоконнике я развела садик фейри, состоящий из миниатюрных растений.

Ядвигаюсь вглубь оранжереи и в центре нахожу пруд с фонтаном. Несколько крупных карпов медленно плавают вокруг водяных лилий. Я спускаюсь по ступеням, чтобы оказаться поближе к воде.

Рядом раздается звук чых-то шагов. Я оборачиваюсь и вижу Дэва.

– Странное место, правда? – Я обвожу рукой оранжерею. – Не могу поверить, что у кого-то были деньги, чтобы построить себе такой дом.

– На самом деле эта оранжерея была достроена в 1970-х в ходе реновации поместья университетом Хиллсборо.

Я закатываю глаза.

– Что?

– Да ничего, я просто забыла, что окружена людьми, у которых есть ответы абсолютно на все.

Он засовывает руки в карманы. Я думаю, что он уйдет после этих слов, но он продолжает стоять, разглядывая пальмы.

Я поднимаюсь на ноги.

– Все хорошо?

– Что? А, да, извини, в голове не укладывается, что я живу в таком месте.

– В хорошем смысле?

– Конечно. Здесь красиво.

– Но?

– Это как-то слишком. – Он машет рукой. – Как ты и сказала, когда-то в этом месте жила всего лишь одна семья. Это место целиком принадлежало им. Было бы неплохо, если бы они хотя бы часть своей коллекции передали в музей, чтобы больше людей могли увидеть это великолепие. Только подумай о тех, кто работал всю свою жизнь, но не видел и половины того, что одна семья собрала здесь. Это нечестно.

Я застигнута врасплох его ответом.

– Что ж, когда на тебя накатывает приступ вины, вспоминай потертый линолеум и блевотного цвета стены в нашей школе. Мы сейчас живем в замке, наслаждайся этим, пока можешь.

– Справедливо. Ладно, я пошел спать, а то голова уже раскалывается. Кстати, мы с Хуаном завтра в Нортгемптон собираемся, если хочешь, можешь к нам присоединиться.

До меня не сразу доходит, что он зовет меня с собой. Я немного мешкаю, понимая, что придется провести с ними целый день, а у нас, кажется, не так много общего. Но, с другой стороны, я не хотела бы исследовать незнакомый город в незнакомой стране в гордом одиночестве. Эти парни хотя бы не издеваются надо мной из-за инцидента на вечеринке Энди. Эта мысль заставляет меня улыбнуться. Завтра меня ждет первое приключение в Англии!

– Может, ты еще и Сэйдж спросишь? – добавляет Дэв.

Я киваю, хотя мне и не понятно, почему он говорит с такой нерешительностью. Неужели Дэв влюблен в Сэйдж? Я замечала, что у него глаза как-то по-особенному загораются, когда он смотрит на нее. Готова поспорить, он пригласил меня только из-за Сэйдж, но я не возражаю,

потому что ей не помешало бы встряхнуться, пока она здесь. В этот момент моя жизнь не кажется беспросветно темной.

Глава 7

Когда мы на следующий день едем в Нортгемптон, я не отрываюсь ни на секунду от окна автобуса, следя за проносящимися видами с широко раскрытыми глазами. Окрестности такие же потрясающие, как и поместье, вот почему я так рвалась в Англию. Настоящие британские магазины! И еда! И мальчики! Черт возьми, да!

Автобус проезжает мимо зеленых полей, усеянных белыми овцами и старыми каменными коттеджами, но затем мы покидаем сельскую местность и постепенно приближаемся к цивилизации. Дорога становится шире, и у меня возникает чувство, что я попала в зеркальную версию Америки. Сходство огромное. Асфальтированная дорога, кольцевые перекрестки, мусор по краям проезжей части. Но в то же время я отмечаю различия. Когда мы подъезжаем к первому кольцу, я почти кричу, когда автобус сворачивает налево, а не направо. Я встречаюсь взглядом с Хуаном, и он усмехается.

На окраинах Нортгемптона сохранилась лишь блеклая версия Англии из моих снов. В основном нам встречаются простые кирпичные и бетонные здания, но время от времени попадает что-нибудь очаровательное, вроде готической церкви рядом с обветшалым магазином электроники. По мере приближения к центру города, здания становятся выше, и кирпич сменяется камнем желтого цвета, похожим на тот, из которого построено поместье.

Я выскакиваю из автобуса, стоит ему припарковаться, и начинаю метаться, пытаюсь впитать в себя каждую частичку города. Даже Сэйдж не может скрыть восхищения. Мы переходим улицу и оказываемся на площади, окруженной со всех сторон зданиями. Они стоят впритык друг к другу, но при этом все разной высоты и разного цвета. Это так по-европейски!

– Что это там? – Девушка из Эмбертона показывает в сторону торговых рядов с полосатыми красно-белыми навесами.

– Воскресный блошиный рынок, – отвечает Сэйдж таким тоном, словно это самая очевидная вещь на свете.

– Потрясающе!

Я поворачиваюсь к Сэйджу, Хуану и Дэву.

– Не хотите осмотреться здесь?

– Сначала рыба с чипсами. – Дэв показывает в сторону кафе с ярко-желтыми окнами и дверью.

Мы берем по бумажному пакету жареной рыбы с картошкой фри (то есть с чипсами), и мой живот сводит от нетерпения.

– Томатный соус на соседней стойке, – говорит кассир.

Хуан кривится от отвращения. Дэв же хватается за бутылку.

– Лучше есть это как местные, – говорит он, прежде чем выдавить немного на свою порцию. Я смотрю на эту коричневую жижу. Нет уж, спасибо. Британцы, может, знают толк в чае и сконах, но кетчуп я ни на что не променяю.

Мы усаживаемся на скамейку, и ребята тут же принимаются за еду, но я мешкаю. Если я начну есть это, точно испачкаю руки, лицо, а может, даже одежду. Я никогда не ела ничего подобного при Энди или Кристал. Кристал всегда закатывала глаза, когда я делала себе более одного смузи за смену. Но господи, какой же запах потрясающий.

– Если ты не собираешься есть, я готов забрать твою порцию. – Хуан тянется к моему пакету.

– Нет. – Я отодвигаюсь от него. – Я буду есть. Просто... решила сначала насладиться запахом.

Дэв и Сэйдж увлеченно беседуют и не обращают ни на кого внимания, поэтому я решаю воспользоваться моментом и попробовать рыбу, пока на меня никто не смотрит. Вкус настолько великолепен, что я перестаю думать о том, как могу выглядеть в этот момент. Эта рыба в миллион раз вкуснее, чем вся та, которую я когда-либо ела.

Я слышу хихиканье неподалеку и оборачиваюсь на звук. Это те девушки, которые хотели сделать со мной селфи. Они смотрят на что-то в своих телефонах. У меня желудок сжимается от страха. Они видели мое запачканное лицо? Божечки, а вдруг они постят очередное убогое фото со мной, и когда я в следующий раз решу проверить социальные сети, обнаружу еще миллион унижительных комментариев в свой адрес?

Я поспешно вытираю лицо салфеткой и поворачиваюсь к друзьям.

– Вы не видели, что делали те девушки? Они ведь не меня фотографировали?

Дэв удивленно поднимает брови.

– Нет. А должны были? Знаешь, один мем не делает тебя настолько популярной.

Я опускаю голову.

– Знаю. Но не хочу, чтобы меня кто-то фотографировал, вчера вечером... – Я замолкаю, понимая, как глупо это звучит.

– Николь и Хэзер безобидны, – говорит Хуан. – Хотя они немного глуповаты, по-моему. Они заинтересованы только трендовыми вещами. – Он усмехается. – А ты в тренде, что ли?

Я поджимаю губы.

– Надеюсь, нет.

– Так... что же произошло на вечеринке? Мне кажется, история несколько глубже того мема.

– Вы все прекрасно знаете, что произошло. Не делайте вид, что не смотрели видео и не смеялись надо мной вместе с остальными. – Я не знаю, что еще сказать. Мне не хочется снова переживать тот унижительный момент, пусть даже и мысленно.

Дэв и Хуан обмениваются многозначительными взглядами, но Сэйдж только фыркает.

– Я не смеялась. Меня ужасает, что Кристал отказалась от поездки ради того идиота.

– Полностью с тобой согласен. Я не понимаю, что все находят в Энди, – отвечает Хуан. – Да, он классно играет в баскетбол, но лишь потому, что ничем другим не занимается. С ним даже поговорить не о чем.

– Даже не начинай, – прерывает его Дэв. – Я ни за что не поверю, что кто-то мог броситься ему на шею, если он сам не дал повода. Уж в этом он мастер. Я его с детства знаю, он всегда был геморроем нашей школы.

Я смеюсь. Хуан и Сэйдж присоединяются ко мне. Я никогда не слышала более точной характеристики Энди.

Хуан качает головой и хлопает Дэва по плечу:

– Эта фраза точно достойна стать мемом.

Один только блошинный рынок стоит денег, потраченных на билет до Англии. Куда бы мы ни сворачивали, везде находим что-нибудь интересное. Козий сыр местного производства, фрукты и овощи, выращенные на ближайших к городу фермах, старые диски и пластинки,

винтажные книги, ароматизированные свечи и мыло. Мы обошли только первые три ряда, а у меня уже в голове список из десяти вещей, за которыми я хочу вернуться.

Стоит нам подойти к лавке, посвященной Сесиль Мэри Баркер, я почти пишу от восторга. Я дрожу, когда прикасаюсь к коллекционной книге с ее рисунками. Она была автором иллюстраций, изображала в основном сидящих среди цветов маленьких фей, которые были всем, о чем десятилетняя – ладно, хорошо, – семнадцатилетняя я только и мечтала. Как можно не быть в восторге от миленьких крылатых девочек, которые сидят внутри цветков?

– Тебе что-то понравилось? – спрашивает Дэв.

Мой взгляд задерживается на тетрадах с иллюстрациями Сесиль Баркер на обложке, но я качаю головой. Не стоит показывать всем свои странные увлечения, заявившись на занятия с украшенными феями тетрадами.

Затем мы останавливаемся у киоска, в котором продают мерч с британским флагом. Я прохожу мимо ряда футболок, пока Сэйдж и Дэв изучают коллекцию кружек. Лицо Дэва светится, и я не уверена, из-за низких ли это цен или из-за того, что он разговаривал с Сэйджем.

Я беру футболку, на которой написано «Мне нравятся мужчины, как мой чай – горячие и британские», чтобы показать остальным, но краем глаза замечаю то, что привлекает мое внимание. К моему ужасу, в этот момент на меня смотрят два милых парня.

Нет, не на меня. На футболку в моих руках.

Я тут же бросаю ее, словно это раскаленная сковородка. Сердце бешено колотится в груди. Боже, они смеются надо мной, не сомневаюсь. *Не смотри на них, говорю себе. Не делай этого, дура.*

И делаю.

Глава 8

Что ж, они *правда* смеются. Но в их смехе нет издевки. А потом парень со светлыми волосами – который выглядит так, словно сошел с экрана телевизора, – улыбается мне. Мое сердце замирает. Невероятно красивый парень улыбнулся мне. Теперь у меня есть что рассказать внукам. Постой, может, это будут *наши* внуки? Я качаю головой. Не стоит забегать так далеко вперед.

Я отворачиваюсь, прежде чем они смогут прочитать мои глупые мысли. А когда смотрю снова в их сторону, те красотки уже растворились в толпе. Я расстроена. Может, если бы не дурацкая футболка, они подошли бы познакомиться со мной, кто знает.

Хуан проследил за моим взглядом.

– Думаешь, они учатся в нашей школе?

Я подсказываю на месте. Не думала, что кто-то еще их заметил.

– Они не американцы, – тихо говорю я.

Я стояла не так близко, чтобы слышать, как они говорили, но уверена в этом на сто процентов. Было в них что-то изысканное, что заставило меня почувствовать себя американкой с поясной сумкой, в белых кроссовках. Определенно не из их лиги.

Пока остальные увлечены покупками, я использую возможностью и возвращаюсь к лавке с феями. Она оказывается даже круче, чем мне показалось сначала. Тут продают и книги, и тетради, и календари, и постеры – я мечтаю купить абсолютно все. Вдруг я замечаю стол с маленькими фигурками фей в коробках. Я тянусь за одной, чтобы рассмотреть поближе, но чья-то рука хватается ту же коробку одновременно со мной, и наши пальцы соприкасаются. Я отдергиваю руку и поднимаю голову.

– Извини.

О. Мой. Бог. Это он. Тот самый светловолосый красавчик. И его британский акцент настолько потрясающий, что я не могу пошевелиться.

Он наклоняет голову и пристально смотрит на меня.

– Эй, я тебя знаю. Ты та самая девушка, которая любит... горячий *чай*, верно?

Мое лицо вспыхивает как факел.

– Я... нет. То есть да, мне нравится горячий чай, но я не... – Я качаю головой. – Это просто дурацкая футболка.

Он запрокидывает голову и смеется, и я не замечаю, как начинаю смеяться вместе с ним.

– Она не дурацкая. Мне очень понравилась та футболка. – Он поднимает руку, в которой все еще держит коробку с фигуркой феи. – Я не хотел забирать ее у тебя из-под носа. Ты думала ее купить?

– Нет, все в порядке. Я только смотрела.

Неужели это происходит *взаправду*? Мне кажется, что я попала в один из своих снов. Я хватаю другую коробку, чтобы как-то отвлечь себя, но продолжаю следить за парнем краем

глаза. Возможно ли, что я встретила до неприличия красивого британца, который увлекается творчеством Сесиль Мэри Баркер? Может ли жизнь быть прекрасней?

Он вертит коробку в руках, внимательно рассматривая ее.

– Ты уверена? Моей сестре эта фигурка определенно понравилась бы.

Мое сердце пропускает удар. Ладно, не настолько прекрасной.

– Или эта лучше? – спрашивает он, поднимая другую коробку. – Думаю, мне понадобится чья-то помощь. Не хотелось бы выбрать не тот цветок, моя сестра чересчур придирчива в таких вопросах.

Его губы растягиваются в ироничной улыбке, и я не могу не улыбнуться в ответ. Я беру фею, одетую в белое платье из лепестков, с ромашкой в руках.

– Эта выглядит потрясающе.

Он усмехается.

– Определенно.

К лавке подбегают две девочки.

– Mamочка, скорее, смотри, что здесь!

– Они точно знают свою целевую аудиторию. – Парень закатывает глаза. – А ты для кого покупаешь? У тебя тоже есть младшая сестра, обожающая фей?

Я замираю с коробкой в руках.

– Нет... я единственный ребенок в семье. Я просто гуляла по рынку.

– Да, как и я. – Он подходит ближе, и мое сердце бешено колотится. – Меня зовут Уилл.

Как там меня зовут?

– Я, эм, Эл... – У меня останавливается дыхание, и я не могу закончить фразу.

– Элл? – медленно произносит Уилл, словно пробуя имя на вкус. – Милое имя.

– Э-э-э... Спасибо, – бормочу я в ответ, мои щеки краснеют от его слов. Меня правда зовут Элл, но никто никогда не использует это имя. Всю жизнь я пытаюсь заставить окружающих называть меня Элл, но они не слушают. Называют меня либо Элли, словно я все еще ношу подгузники, либо Элеонорой, словно я *уже* ношу подгузники. Но то, как Уилл произносит мое имя, позволяет мне почувствовать, что я больше не маленькая девочка.

Другой парень, которого я видела с Уиллом, подходит к нам.

– Это мой друг Фрэнк, – представляет его Уилл.

На Фрэнке узкие красные джинсы и свободная футболка, открывающая ключицы. Его кудрявые светлые волосы немного напоминают гнездо.

– Ты местная, Элл? – спрашивает Уилл, но по его ухмылке понятно, он уже знает ответ.

– Э, я из поместья Эмбертон. То есть я сейчас учусь там. А так я из Америки.

– Понятно. Что ж, приятно познакомиться. Как тебе Англия?

– Теперь мне здесь нравится еще больше, – выпалила я. И сразу же мне хочется залезть под стол.

– Как много ты уже успела увидеть? – спрашивает он, и очевидно, что мое смущение доставляет ему немало удовольствия. – Я бы с радостью показал тебе классные места на этом рынке. Возможно, с местным тебе будет здесь интереснее.

Я киваю слишком возбужденно. Уилл быстро расплачивается за фею и следует за мной к лавке, где стоят мои друзья. Они пристально смотрят на нас.

– Ребята, – говорю я, – это Уилл и Фрэнк. Они предложили показать мне рынок. Мы встретимся с вами позже, ладно?

– Но ты не представила нам своих друзей, – замечает Фрэнк. – Я не против познакомиться с ними.

– Ой, точно. Извините. Это Сэйдж, Дэйв и Хуан, – говорю я, указывая на них по очереди. Фрэнк подмигивает, когда я представляю Хуана, и Хуан становится красным как помидор.

Тогда на меня нисходит озарение. Кажется, не только мне нравятся горячие, как чай, британские парни.

Я не верю своему счастью, пока брожу по рынку рядом с Уиллом. Это точно моя жизнь? Но потом вспоминаю, что мне надо как-то поддерживать с ним разговор, поэтому опускаюсь с небес на землю.

– Уилл, мне еще надо вернуться в «Амбар», – замечает Фрэнк.

– Ты постоянно там торчишь.

– Что за «Амбар»? – спрашиваю я.

– «Виниловый амбар». – Уилл указывает на лавку, которая располагается в стороне от нас. – Фрэнк пытается скупить абсолютно все пластинки, которые только существуют на свете. Он думает, это *очень* круто.

– Это и есть очень круто, – смеется Фрэнк.

Уилл внимательно смотрит на меня.

– Какую музыку слушаешь, Элл?

Его взгляд говорит, что это не простой вопрос. Здесь определенно предусмотрен «правильный» ответ, вот только я не знаю какой. Я мысленно перебираю возможные варианты, но ни в одном у меня нет абсолютной уверенности. Я в основном слушаю поп-музыку вроде Селены Гомез, но не думаю, что такой ответ его удовлетворит. Когда я понимаю, что мое молчание слишком затянулось, я решаю выпалить первый из пришедших в голову вариантов:

– «The Beatles».

Уилл и Фрэнк обмениваются взглядами. *Черт*. Мое сердце пропускает удар.

– М-м-м, – отвечает Уилл. – Ну да, последние песни у них неплохие. Как будто их под кайфом писали.

Но особого одобрения в его голосе я не слышу. И тогда в моей памяти всплывает группа, которая нравится Кристал:

– И «The 1975».

Уилл кивает, и я облегченно вздыхаю. Я прошла проверку.

– Мне они тоже нравятся, – признается он. – Их песни меланхоличные, но с некоторым метасмыслом, смекаешь?

– Ага. – Я понятия не имею, о чем он говорит. – Это точно.

Когда мы подходим к лавке с пластинками, Уилл и Фрэнк начинают внимательно рассматривать ассортимент. А я решаю воспользоваться случаем и получше рассмотреть Уилла. Боже, какой же он красивый. Может, он спортсмен? Он загорелый и подтянутый. Об этом легко судить по тому, как потрясающе на нем сидят джинсы. Я готова смотреть на его ноги вечность.

– А что ты изучаешь в университете? – спрашивает Уилл, не отрываясь от пластинок.

У меня расширяются глаза. Он думает, я студентка. Ну конечно. Эмбертон принадлежит американскому университету, а эти парни определенно не школьники. Я собираюсь его поправить, но останавливаюсь. Могу считаться и студенткой, пока живу в Англии, ведь я хожу на занятия вместе с настоящими студентами, а преподают нам профессора. И я не хочу, чтобы они еще раз обменялись многозначительными взглядами. Или вообще ушли.

– Психологию, – говорю я, вспомнив о своем первом занятии в расписании. – Но я только начала, так что практически ничего не знаю.

– Потрясающе. Ты можешь провести со мной сеанс психоанализа.

О да.

– А твой колледж где-то поблизости?

Его лицо мрачнеет.

– Нет. Я сейчас работаю.

Мне хочется узнать больше, но я решаю пока отступить. Я начинаю рассматривать пластинки вместе с ними. Неужели кто-то еще слушает их? А качество звука, наверное, вообще

ужасное. Ладно, это не так уж важно. Я нахожусь здесь всего пару дней, а уже успела познакомиться с потрясающими британцами. Об остальном подумаю позже.

Пока парни разглядывают пластинки, я стараюсь запомнить исполнителей на случай, если Уилл еще станет задавать вопросы. Фрэнк то и дело выхватывает какую-нибудь пластинку, словно трофей, и дает пять Уиллу. Если честно, я впервые вижу названия этих групп. «The Stone Roses»? «The Fratellis»? Но я отмечаю, что Фрэнку, кажется, нравится рэп. Может, ему понравится и битбокс?

Я вижу своих друзей. Хуан игриво двигает бровями, а Сэйдж окидывает Уилла неодобрительным взглядом. Дэв произносит одними губами «*Развлекаешься?*», на что я киваю, и Уилл замечает это.

– Хочешь вернуться к друзьям?

– Нет.

– Хорошо, потому что я не хочу пока тебя отпускать. – Он поворачивается к Фрэнку. – Встретимся позже. – Фрэнк кивает.

Люди оборачиваются на нас, когда мы проходим мимо. Продавцы кивают Уиллу. Девушки откровенно пялятся на меня, и это восхитительно. Я была невидимкой, когда вошла на рынок, обычной покупательницей, но теперь я стала кем-то. С той злосчастной вечеринки у Энди я только и делала, что пыталась спрятаться, поэтому желание быть снова замеченной можно считать хорошим знаком.

Единственная проблема в том, что не помещает что-то говорить, чтобы поддерживать интерес Уилла ко мне.

– И как давно ты живешь здесь?

– Я не здесь живу. – Он улыбается. – В Лондоне. В Нортгемптоне я лишь отсиживаюсь, пока отец не успокоится и не позволит мне вернуться домой.

– Вы с ним... поссорились? – Я не уверена, что настолько хорошо владею британским английским, чтобы понять смысл его слов.

– Он разочарован моими оценками. Отец хотел, чтобы я поступил в Оксфорд, но мне не хватило баллов. – Он пинает камень, который попался ему на пути. – Его больше волнует мнение окружающих, а не то, чем я хочу заниматься.

– А почему он отправил тебя в Нортгемптон?

– Я должен работать здесь в одном из его риелторских офисов, пока не докажу *свою зрелость*. Он говорит, что работа позволит мне хлебнуть реальной жизни, но на самом деле он просто хотел, чтобы я уехал из Лондона. Там слишком много развлечений.

Я удивлена, услышав горечь в его голосе. Нортгемптон кажется мне идеальным местом для жизни, но что я знаю? Уверена, Лондон гораздо интереснее. Я решаю сменить тему разговора, несмотря на то что он выглядит даже милее, когда ворчит.

– По крайней мере у тебя есть здесь друзья. Фрэнк мне показался классным. Вы работаете вместе?

– Нет, он ничего не смыслит в продаже домов. Он взял академический отпуск, хочет потом стажироваться в ВВС в Лондоне. Собирается работать на радио.

– Ого, звучит здорово.

Плечи Уилла расслабляются.

– Он лучший. Никто из моих лондонских друзей не согласился бы добровольно приехать сюда, но Фрэнк заявил, что ему нравятся спокойные места вроде Нортгемптона.

– Мне кажется, это отличный город.

Он весело смотрит на меня.

– Так ты, значит, настоящая американка? Сколько ковбойских шляп прячешь в шкафу? У вас дома в каждой комнате висит по американскому флагу? – Я собираюсь возразить, но

он прерывает меня. – Нет-нет, более важный вопрос – вы всегда берете с собой американский флаг, когда идете обедать в «Макдональдс»?

Я смеюсь.

– Чего?! Ты, видимо, не так уж много американцев встречал прежде.

– Определенно, не таких красивых, как ты.

Ого, я уже успела забыть, как приятно получать комплименты.

Мы продолжаем гулять – в моем случае порхать – мимо торговых рядов. Уилл рассказывает об одном из домов, которые он помогал продать, я делюсь впечатлениями от Эмбертона. Он раньше слышал о поместье, но никогда не был там, так что я расписываю все в мельчайших подробностях. Болтая, мы продолжаем рассматривать товары.

– Ничего, если я оставлю тебя ненадолго? – спрашивает он, когда я останавливаюсь понюхать ароматические свечи ручной работы. – Мне надо кое-куда сходить.

Я кладу свечу на место.

– Я могу сходить с тобой.

– Не стоит, я скоро вернусь.

Он срывается с места прежде, чем я успеваю его остановить. Я смотрю ему в спину, не понимая, почему он не хотел, чтобы я пошла с ним. Неужели я сказала что-то глупое? Или ему со мной скучно? Надеюсь, это не предлог, чтобы сбежать от меня.

Я возвращаюсь к свечам и делаю вид, что внимательно рассматриваю их. Мои ладони вспотели от нервного ожидания. Вдруг я замечаю что-то белое, и когда поворачиваюсь, вижу Уилла с букетом ромашек, обернутых в крафт-бумагу. Он протягивает цветы.

– Это тебе. – Он подходит чуть ближе. – Хотел сделать сюрприз. Я подумал, ты заслужила цветы, потому что помогла выбрать фею для сестры. Надеюсь, они тебе нравятся.

– Ого! – Я сжимаю букет с такой силой, что могла бы поломать стебли. – Вау, они мне очень нравятся. Так мило с твоей стороны.

Мы продолжаем гулять по рынку, и я представляю, в каком восторге будет мама от моего рассказа о сегодняшнем дне. Она захочет узнать все о городе, о рынке и о Уилле. Да и после длительного игнорирования инстаграма и остальных соцсетей будет здорово запостить что-нибудь стоящее. Поэтому я, набравшись смелости, спрашиваю Уилла:

– Ты не против сфотографироваться со мной? Просто ты мой первый британский друг.

– Так ты считаешь меня своим другом? – уточняет он, улыбаясь. – Хорошо. Мне нужны новые друзья. – Он наклоняется ближе, наши лица разделяют лишь пара сантиметров. – Улыбнись!

О, сладкая, сладкая свобода, эта фотка появится во всех моих соцсетях.

– Хей! – Мы оборачиваемся и видим, как Фрэнк направляется в нашу сторону. – Мне скучно.

Уилл сжимает губы. Я стараюсь ничем не выдать, что у меня сердце заныло от мысли, что нам пора расставаться.

– Все в порядке, – уверяю я. – Мне уже пора искать друзей.

– Я мог бы подвезти тебя до Эмбертона, если ты уже готова возвращаться.

Мое сердце забило чаще.

– Правда?

– Конечно. Каким бы я был джентльменом, если бы бросил тебя здесь? – Он случайно задевает мою руку, и я ощущаю покалывание в том месте, где он коснулся меня.

Мы находим Сэйдж и Хуана в букинистической лавке. Сэйдж так увлечена книгами, что даже не замечает нас, а Хуан занят своим телефоном.

Дэва поблизости не наблюдается.

– Эй, ребята, – окликаю я.

– Ну наконец-то! – восклицает Хуан, не поднимая на меня взгляда. – Я не могу увести Сэйдж отсюда, а Дэв куда-то делся. Вы его не видели?

– Я здесь. – Дэв возникает у книжного стеллажа, засовывая какой-то листок в карман.

– Что ж... – Я внезапно начинаю нервничать. – Кажется, я сейчас поеду обратно в Эмбертон.

– Чем ты слушала раньше? – интересуется Дэв. – Автобус придет только в четыре вечера. У нас еще есть время посмотреть город.

– Ну... – Я взглядываю на Уилла. – Уилл подвезет меня.

Все резко поворачиваются в нашу сторону.

– Не думаю, что это хорошая идея, – замечает Сэйдж.

– Она будет в полной безопасности, – отвечает Уилл. – В моей машине не хватит места для всех, но я могу взять с собой еще одного человека. Может, хочешь поехать с нами? – Он игриво улыбается Сэйдж. Я могла бы и позавидовать ей, если бы не видела, что она абсолютно не заинтересована в Уилле.

– Я поеду, – решается Дэв.

Я подхожу к нему.

– Это не обязательно.

Его взгляд мечется между Сэйдж и Уиллом.

– Конечно, обязательно. Тогда у Сэйдж будет больше времени погулять по городу.

– Так останься с ней, – шепчу я. – Со мной все будет хорошо.

Он закатывает глаза.

– Если у него британский акцент, это совсем не значит, что он не может быть маньяком. Ты что, «Лютера» не смотрела?

Он подходит к Уиллу и Фрэнку, и мне кажется, судя по их смущенным взглядам, они слышали его последнее замечание. Я, стараясь скрыть раздражение, следую за ним.

Мы покидаем рыночную площадь и проходим пару кварталов до парковки. Там стоят только европейские машины с желтыми номерными знаками. Все они выглядят вполне обычно, кроме одной, к которой Уилл как раз направляется. Я не разбираюсь в машинах, но эта смотрится *суперски*.

Дэв даже икает, когда видит на капоте фигурку ягуара.

– Готова? – спрашивает Уилл.

Еще никогда в жизни я не была так к чему-либо готова.

Поездка потрясающая. Теплый воздух обдувает мое лицо сквозь открытое окно. Каждый раз, когда машина возникает с правой стороны, я вздрагиваю, а затем дико смеюсь, когда она исчезает из вида. Теперь я не жалею, что потратила деньги, которые копила, чтобы купить машину, на эту поездку, потому что она того стоит.

Дэв наклоняется вперед и просовывает голову между передними сиденьями.

– Ты, как я вижу, хорошо проводишь время, да, Элли?

– Элли? – Уилл смотрит на меня. – Так тебя зовут Элли?

– Нет, я Элл. Я предпочитаю, чтобы меня называли Элл. Он просто дурачится. – Я уставилась на Дэва, умоляя не выдавать меня.

Дэв усмехается.

– Ага. Вечно я дурака валяю.

– Знаете, – подает голос Фрэнк, – Уиллу тоже не особо нравится его полное имя.

– Заткнись, Фрэнк.

– И как оно звучит?

– Его мать настояла, чтобы назвать его Уиллоуби. – Фрэнк с трудом сдерживает смех.

– В честь героя из «Чувства и Чувствительности»? – уточняю я.

Уилл пристально смотрит на машину, которая едет перед нами.

– Ненавижу эти романы. всю жизнь люди не перестают говорить мне о них.

Хорошо, что я узнала об этом сейчас. Теперь я не стану даже пытаться уговорить его отправиться со мной в один из посвященных Джейн Остин туров, которые мы с мамой нашли в интернете.

Уилл сворачивает на пыльную дорогу, которая ведет прямо к поместью Эмбертон. Нам повезло, что он знает дорогу, потому что я не имею ни малейшего представления, в какую сторону надо двигаться. За машиной поднимаются клубы пыли. Эмбертон выглядит потрясающе издалека, но я уже не испытываю того восторга, от которого меня распирало, когда я увидела его впервые. Как я смогу видетсья с Уиллом, если я должна оставаться в поместье каждый день?

Уилл, видимо, думает о том же, так как сбавляет скорость и наклоняется ко мне.

– Было классно, – шепчет он.

– Мне тоже понравилось. – Он пахнет божественно, лимоном и тимьяном. В тысячу раз лучше, чем Энди. Мне хочется зарыться лицом в его рубашку.

– Был бы рад увидетсья с тобой снова, Элл.

– Я тоже.

– Ко мне на следующих выходных друзья приедут. Они, конечно, напьются, сама знаешь, как это бывает у студентов.

Я замираю, не веря своим ушам. Позади Дэв кашляет, чтобы привлечь к себе внимание.

– Э, ты имеешь в виду вечеринку? – спрашиваю я. Когда Уилл кивает, я киваю вместе с ним. – Да. Вау, это было бы... потрясающе.

– Так ты приедешь? – Его лицо озаряется. – Я заеду за тобой около семи в следующую субботу. Хорошо?

– А учиться тебе не надо, Элл? – вмешивается Дэв.

Я сурово взглядываю на него.

– Нет. Все в порядке, в семь я буду свободна.

– Ты, кстати, тоже приходи, – обращается Уилл к Дэву. – И друзей прихвати.

Фрэнк оживляется от этих слов.

Уилл круто огибает подъездную дорогу, оставляя за машиной плотное облако пыли. Школьники, которые наблюдают за этим, замирают. На мгновение мне становится дурно от их внимания, но я перебарываю это чувство. По крайней мере, сегодня мне нечего стыдиться. Я более чем уверена, что каждая девушка в Эмбертоне хотела бы оказаться в этот момент на моем месте.

Я открываю дверь, чтобы выйти из машины, но Уилл ловит мою руку. Он притягивает меня к себе так близко, что я снова ощущаю его запах.

– Я даже не знаю твою фамилию.

– Николс. – Я едва выдавливаю из себя одно слово, он слишком близко.

– Уилл Чапмен.

Он не отодвигается от меня, а я не могу заставить себя это сделать. Мы так и сидим, пока Дэв не пихает мое сиденье.

– Пойдем, Элл.

Я бросаю на Дэва уничтожающий взгляд, прежде чем обменяться номерами с Уиллом и попрощаться. Когда он уезжает, оставив нас стоять в облаке пыли, я машу ему с такой силой, что наверняка со стороны кажусь сумасшедшей фанаткой, которая поджидает своего кумира возле отеля. Я останавливаюсь лишь тогда, когда машина полностью исчезает из вида. Дэв смотрит на меня как на полнейшую идиотку.

– Что ж, – заключает он, – по крайней мере, ты не соврала насчет своей фамилии. Это уже что-то.

Глава 9

Утро понедельника настает слишком быстро. Сэйдж встает в шесть. *Напевая что-то себе под нос.* Я утыкаюсь в Пинки и издаю стон. Мне всего-то и хочется что остаться в кровати еще часов пять, но «Сгеер»⁵ в исполнении Сэйдж, которая не попадает в ноты, не дает мне снова уснуть. Я нахожу телефон. Мама написала огромное сообщение, в котором использует «уии!» слишком часто для сорокалетней женщины. Она определенно вне себя от восторга, что Уилл невероятно красив. И не только она. Под моим постом в инстаграме дюжина эмодзи с глазами-сердечками от девушек из Уотерфорда, которые сетуют, что пропустили все веселье в Англии. Такая перемена не может не радовать.

Каждый раз, когда я вспоминаю час, который провела с Уиллом на блошином рынке, меня переполняет восторг... быстро сменяясь страхом. Он слишком милый. Как я буду поддерживать его интерес ко мне на вечеринке в субботу, если даже с Энди у меня ничего не получилось?

– Эй.

Я вскрикиваю и подскакиваю на кровати. Сэйдж стоит так, что ее лицо находится на уровне моей постели.

– Тебе лучше встать сейчас, если планируешь сходить в душ и съесть завтрак. Или опоздаешь, и придется сидеть в последнем ряду.

Я усмехаюсь и лзаворачиваюсь в одеяло. Это как раз то, чего я хочу.

После быстрого завтрака из круассана и нутеллы (я решила есть нутеллу каждый день, пока живу в Англии) я проскальзываю в класс, где проходит мое первое занятие. К сожалению, я не знаю никого из тех, кто изучает психологию вместе со мной. Половину класса, кажется, занимают студенты университета, которые не заинтересованы в общении со школьниками, а ребята из моей школы уже разбились на компании. Как же я благодарна Дэву, что он пригласил меня вчера в Нортгемптон. У меня начинает складываться впечатление, что люди здесь не горят желанием завести новых друзей.

Профессор входит в кабинет, и в классе воцаряется тишина.

– Доброе всем утро, и добро пожаловать в поместье Эмбертон! Только взгляните на этот прекрасный кабинет, который мне дали в этом семестре. – Она обводит рукой наш класс, и все ученики прослеживают взглядом за ее рукой. Этот класс – полная противоположность Уотерфорда.

– Меня зовут доктор Стивенсон. Представьтесь, пожалуйста, по очереди, и мы начнем занятие.

⁵ Песня группы Radiohead.

Каждый в аудитории называет свое имя, говорит, где учится, чего ждет от этого семестра в Англии. Поскольку я не могу заявить, что мне не терпится *найти британского парня*, я говорю, что мечтаю увидеть Биг Бэн. Доктор Стивенсон одобрительно кивает и вставляет шутки, пока все представляются. Она не похожа на жутких профессоров, какими я их себе представляла.

Когда со знакомством закончено, она улыбается и вытаскивает стопку листов из сумки.

– Отлично, не хочу долго топтаться на одном месте, поэтому мы проскочим вступительную информацию. Полагаю, все прочитали первые две главы учебника, как было написано в учебном плане?

Чего? Я удивленно оглядываюсь по сторонам, надеясь увидеть непонимающие лица, но одноклассники сидят со скучающим видом или лихорадочно пролистывают... свои конспекты? Откуда они у них? Сегодня же первое занятие!

– В течение семестра я буду проводить небольшие тесты по прочитанному материалу, чтобы увидеть, как вы его усвоили. Так я смогу понять, какие темы надо разобрать подробнее.

Доктор Стивенсон передает листки с вопросами тем, кто сидит в первом ряду.

– Убираем все со столов. – Она выразительно смотрит на меня, и я спешу сгрести свои вещи в сумку, пока меня не отправили в темницу, или какие меры наказания они здесь применяют. Я беру листок с тестом и читаю первые несколько вопросов.

Какие два фактора исследователь должен учесть, чтобы провести настоящий эксперимент?

Какая корреляция показывает более сильную прогнозируемую взаимосвязь между двумя переменными: $r = -.87$ или $r = .86$?

Какой из примеров лучше всего иллюстрирует выражение «сила обстоятельств»?

Доктор Стивенсон бродит по классу, делая вид, что она добрый учитель, но я вижу, что скрывается за этим милым фасадом. Она дьявол в плохо сидящем пиджаке.

К концу занятий каждая частичка моего тела пропитана определениями, датами и деталями домашних заданий. К моему большому удивлению, когда я возвращаюсь в комнату, Сэйдж отнюдь не сидит за учебниками. Перекинув через плечо небольшую сумку, она направляется к двери.

– Ты куда?

Она останавливается.

– Я собираюсь в Нортгемптон.

Во мне загорается искра надежды. Сэйдж решила провести первый вечер после занятий в городе, а не за домашней работой? Может, я ошибалась на ее счет. Я бросаю школьную сумку и подхожу к ней, мое лицо светится решимостью.

– Э-э-э, ты хочешь поехать со мной?

– Если ты не возражаешь. Я бы очень хотела отвлечься от занятий. – Я беру кошелек. – У тебя уже есть планы? – Мои мысли крутятся вокруг шоппинга, вкусного ужина...

– Мне нужно закупиться школьной канцелярией.

Ну конечно.

Когда мы садимся в автобус, Сэйдж сразу достает гигантский ежедневник и открывает страницу с текущей неделей. Она записывает что-то, используя разные цвета. У Сэйдж идеальный почерк. Возможно, она тайно занимается каллиграфией.

В другой ситуации я бы попыталась разговорить ее, но после сегодняшних занятий мне нужна тишина. Когда мы почти подъезжаем к Нортгемптону, она отрывается от ежедневника, выглядя как объевшийся сметаной кот.

– Впечатляет, – признаю я.

– Приходится заниматься этим. Мне нужно организовать свое время между школьными занятиями и исследованиями, иначе я просто сойду с ума. – Она пристально смотрит на меня. – А у тебя есть ежедневник, Элли?

– Ну... Я хотела купить его здесь, в Англии.

– О, я могу помочь тебе выбрать!

Я смеюсь, услышав, с каким энтузиазмом она это предлагает.

– Ты действительно очень любишь учиться.

– Не всегда. Но я отношусь к учебе максимально серьезно, если ты об этом. Это мой билет в будущее.

Конечно, это ее билет. Она наверняка сможет поступить в любой университет, чего не скажешь обо мне. Я вообще не уверена, что мне суждено поступить хоть куда-то. Дело не в том, что я плохой ученик. Просто я никогда не старалась учиться. Едва сдавала экзамены и ни разу не попала на доску почета. Более того, мне сложно мотивировать себя, не представляя, чем хочу заниматься в будущем.

– Мне просто хочется ощущать каждое мгновение, пока я здесь.

– Мне тоже. – Сэйдж прислоняется лбом к стеклу. – Но я поехала сюда не только ради развлечений. Я обещала маме, что, если она позволит мне поехать, это станет большим шагом в будущее. Я не могу подвести ее.

– Ого, как-то многовато давления.

– Что ж, не все относятся к этой поездке как к каникулам.

Я вздрагиваю. Мне не хочется ссориться с ней, но я признаю, что не хочу провести весь семестр, запершись в комнате за учебниками. Такой шанс выпадает раз в жизни. Может, если я не буду сильно давить на Сэйдж и начну с малого, со временем она поймет, что надо наслаждаться нашей поездкой.

Автобус останавливается, и Сэйдж ведет меня в канцелярский магазин. Она расправляет плечи.

– Поехали.

Оказывается, закупаться канцелярией может быть весело, если делаешь это вместе с Сэйдж. Я всегда пользовалась только базовыми принадлежностями вроде желтого текстовыделителя, но понятия не имела, что существует такое огромное количество вещей, которые созданы, чтобы помочь организовать мою жизнь. Я нашла настольный органайзер, украшенный папоротниками, выбрала несколько цветных ручек, тетради и бумагу для записок. Сэйдж подбирает мне ежедневник, который настолько детализирован, что я могу составить свое расписание с точностью до получаса. От одной мысли об этом меня бросает в дрожь, но Сэйдж показывает, как клеить радужные стикеры каждый раз, когда достигаешь цели. В итоге я покупаю несколько дополнительных наборов со стикерами. Хотя я не люблю учиться, но клеить наклейки обожаю.

К концу канцелярского шоппинга мы увешаны сумками, а на наших лицах светятся широкие улыбки. В Англии все настолько другое, что даже простой поход за канцелярией кажется мне захватывающим.

– Не хочешь выпить кофе перед отъездом? – спрашиваю я. Боюсь, что Сэйдж откажется, но она кивает:

– С удовольствием. Мне нужен кофеин, иначе я не доживу до ужина.

Мы заходим в уютную кофейню, берем по стаканчику кофе и сконь⁶, затем решаем прогуляться вниз по улице. Исследовать город вместе с Сэйдж весело. Мы поражены количеством мужских парикмахерских, которые располагаются одна за другой, и еще наше внимание привлекает сомнительного вида ресторан под вывеской «Американская пицца».

Мы обмениваемся взглядами.

– Звучит интересно... – замечаю я, двигая бровями.

Сэйдж смеется.

– Нет, спасибо. Я сконами объелась. – Она похлопывает себя по животу.

Я показываю на цветочный магазин, который находится за пиццерией.

– Ты не против зайти?

Она пожимает плечами, и я захожу внутрь. Пока Сэйдж разглядывает букеты в передней части магазина, я прохожу вглубь к отделу с принадлежностями для садика фейри. Шкаф забит мхом различных видов, декоративными камнями, пистолетами с горячим клеем, крошечными скворечниками и фигурками фей. Мне не удается сдержать улыбку. Было бы классно сделать садик фейри, только у меня нет уединенного места, где я могла бы этим заняться.

– Что это?

Я подсказываю от неожиданности.

– Это... Всякие штуки для садиков фейри. Кажется.

Сэйдж подозрительно смотрит на меня и берет маленький скворечник, чтобы рассмотреть поближе.

Я затаила дыхание. Я никому не рассказываю о своих увлечениях после одного случая, который произошел еще в Вирджинии. Мы с Лорой, моей подругой, постоянно занимались такими вещами. Годами придумывали истории о феях, единорогах и гномах, которые жили среди корней деревьев. Мы даже основали клуб фейри, посвященный цветочным коронам, крыльям и садам. Каждый раз, когда мы получали карманные деньги, уговаривали отвести нас в цветочный магазин, чтобы купить новые принадлежности для наших садов.

Когда мы стали старше, крылья были заброшены, но я продолжила заниматься садами фейри. Я не находила в этом ничего зазорного... пока не позвала Лору и еще нескольких девочек из команды по лакроссу к себе на вечеринку с ночевкой. У них округлились глаза, когда они увидели раскинувшиеся на моем подоконнике сады.

– Это... ты что, играешь в фей? – спросила одна из них.

Лора была в ужасе.

– Ты все еще этим занимаешься?

Я растерянно смотрела на их расплывшиеся в усмешках лица.

– Ну да...

– Господи, Элли, тебе что, восемь? Теперь понятно, почему с тобой никто не хочет встречаться.

От этого замечания все расхохотались. С тех пор Лора перестала общаться со мной. В школе во время ланча я садилась с девочками, с которыми занималась французским, и больше никогда не заикалась о своем хобби.

– Тебе нравятся такие штуки? – спрашивает Сэйдж.

Я мотаю головой.

– Нет. То есть я занималась этим раньше. Детская забава.

⁶ Скон – небольшого размера британский хлеб быстрого приготовления. Обычно делается из пшеницы, ячменя или овсянки, с разрыхлителем теста. Скон является обязательной составляющей церемонии так называемого корнуольского или девонширского чая со сливками.

– Это вовсе не детский магазин, – говорит она, поморщившись. – Если хочешь, можешь купить что-нибудь. – Она тычет в меня пальцем. – Но только не устраивай беспорядок в нашей комнате.

– Ой... Я даже не знаю.

– Элли, меня не проведешь. Я же вижу, как тебе это нравится.

Она берет мой пакет с канцелярией, чтобы освободить мне руки. Я чувствую себя лучше, потому что Сэйдж, кажется, не имеет ничего против такого хобби. На самом деле она даже слегка заинтригована. Улыбаясь, я выбираю несколько принадлежностей для садика фейри, включая упаковку голубых переливающихся камней, чтобы создать имитацию ручья. Я отношу все на кассу, останавливаясь по пути несколько раз, чтобы захватить маленькие комнатные растения, которые я тоже смогу использовать. Женщина на кассе дает мне флайер.

– Я подумала, тебя может заинтересовать это. К нам периодически поступают товары для садов фейри, а также в соседнем парке мы проводим мероприятия, на которых делимся друг с другом различными техниками.

Я рассматриваю листовку. Очевидно, что мероприятие ориентировано на детей, но возрастных ограничений для участия нет. Встреча пройдет в среду днем. Если не буду мешкать после занятий, смогу успеть в Нортгемптон как раз вовремя. Я убираю листовку в карман, благодарная вселенной, что появилось еще одно событие, которого я с нетерпением жду.

В автобусе наши покупки занимают два дополнительных сиденья. Я заглядываю в пакет из цветочного магазина, представляя, какой сад создам на нашем подоконнике, пока Сэйдж перебирает свою канцелярию.

– Спасибо, что взяла меня с собой, – тихо благодарю я. – Понимаю, ты провела день не так, как изначально планировала.

– Да, не так. – Она достает из пакета мой новый ежедневник и протягивает мне. – Я провела его даже лучше.

У меня в груди начинает расплзаться теплое чувство.

– Определенно.

– А мы с тобой еще даже не начали. Вот подожди, когда мы перенесем все твои дедлайны в ежедневник. Он будет раскрашен всеми цветами радуги!

Еще утром я бы закатила глаза, но сейчас это звучит очень даже весело.

Глава 10

– Ты можешь постоять спокойно хотя бы две секунды? – просит Дэв. – Твое нервное возбуждение передается даже мне, хотя мне вообще плевать на эту вечеринку.

Я закатываю глаза. Как я могу контролировать свою нервную систему – я ждала этого дня всю неделю. Это первая вечеринка, на которую я пойду после провала у Энди, поэтому важно, чтобы все прошло хорошо. К счастью, появление Уилла спасает меня от ссоры. Как и в прошлый раз, он въезжает на подъездную дорожку с такой скоростью, что гравий летит из-под колес, словно пули.

Я прикрываю лицо руками, надеюсь, что ничего не попадет мне на одежду. У меня битый час ушел, чтобы определиться между модным – не стараюсь ли я слишком сильно? – и повседневным – не выглядит ли это так, словно мне все равно? – образом. В итоге я надеваю юбку и короткий свитер, но одного взгляда на Уилла достаточно, чтобы понять, насколько было бесполезно даже пытаться соответствовать ему.

Он воплощение совершенства. Ни у кого в Уотерфорде не получилось бы надеть темно-синюю рубашку и голубой льняной пиджак и не выглядеть при этом так, словно они собрались в церковь или на встречу выпускников, но для Уилла это что-то повседневное. Я искоса смотрю на Дэва и Хуана, чьим величайшим достижением было надеть чистую футболку.

Даже не надо гадать, кто здесь американцы.

– Элл, выглядишь потрясающе. Я так рад тебя видеть.

Я засовываю руки в карманы, чтобы скрыть, как они трясутся. Элл. *Точно*, он зовет меня Элл.

– Вас, парни, я тоже рад видеть. Кажется, вам обоим не помешает немного развлечься. – Он открывает перед ними заднюю дверь машины. Предполагается, что переднее сиденье займу я.

Мы усаживаемся, и Уилл трогается так быстро, что мне кажется, сейчас из кустов выскочит смотритель и бросится за нами в погоню.

– А где ваша подруга, которая была на рынке?

– Сэйдж в Лондоне, – отвечает Дэв.

– Она ездит туда каждую пятницу, чтобы заниматься своим исследованием, – добавляет Хуан.

– Боже, чего же вы такие серьезные.

– Мы не отдыхать сюда приехали, – замечает Дэв. – Нас ждет много работы.

Этими словами он очень напоминает мне Сэйдж. Они были бы отличной парой.

– Вас всех? – Уилл быстро взглянул на меня.

– Нет. Мне также хочется узнать местную культуру.

– Отлично! Буду более чем рад помочь тебе. – Он кладет свою ладонь на мою. – Об учебе можешь беспокоиться, когда вернешься обратно в Америку.

– Я так и планировала.

От одной мысли, что это, возможно, только малая доля времени, которое мы с Уиллом проведем вместе, меня переполняет восторг. Знаю, что остальные приехали сюда ради учебы, но я не против получить низкий средний балл, если это означает, что я проведу больше времени с ним.

– Так ты сейчас нигде не учишься? – спрашивает его Дэв. Взгляд Уилла мрачнеет.

– Я работаю риелтором в фирме отца.

– Мне нравится британская недвижимость, – выпалила я.

Я ничего не знаю о недвижимости.

Уилл сворачивает на другую дорогу, по краям которой стоят деревья. И только когда перед глазами возникает гигантский особняк, я понимаю, что это была не просто дорога, а подъездная дорога к дому Уилла. Я еще больше пугаюсь, когда замечаю марки машин, припаркованных у дома. Кажется, словно мы заехали в дорогой автосалон.

Когда мы проходим внутрь дома, глаза Хуана расширяются, а Дэв хмурится, словно дом Уилла лично оскорбляет его. Мне здесь нравится, хотя дуплекс моей мамы мог бы уместиться в фойе. Дом светлый и просторный, дизайн выполнен в кремовых, голубых и зеленых оттенках, и выглядит все очень гармонично. Очевидно, что родители Уилла потратили немало денег на интерьер.

– Ого, как в журнале.

– Надо сказать об этом отцу. Он хочет попасть в «Архитектурный Дайджест», думает, это пойдет на пользу бизнесу. – Уилл произносит это, словно что-то обыденное.

Мы входим в дорого обставленную кухню. К дальней стойке прислонились парень и девушка, их лица в сантиметре друг от друга, и они не обращают на нас никакого внимания. Кухонный остров заставлен бутылками с алкоголем – их так много, что они расплываются у меня перед глазами. Уилла смешит выражение моего лица.

– Сложно заманить сюда кого-то из Лондона, если не пообещаешь море алкоголя.

Я киваю и улыбаюсь в ответ, но меня бросает в дрожь. Мой опыт с алкоголем ограничивается несколькими глотками светлого пива, от которого меня в итоге вырвало, на небольшой вечеринке у Кристал. До переезда в Уотерфорд, все вечеринки, на которых я была, включали только приготовленный в микроволновке поп-корн и глупые игры вроде «правда или действие». А что, если Уилл ждет... что я напьюсь до потери пульса? Я снова жалею, что не поправила его, когда он решил, что я учусь в университете. В тот момент эта небольшая ложь казалась вполне безобидной, но сейчас я в этом не уверена.

– Долго же вас ждать пришлось!

Фрэнк входит в кухню, закрыв за собой дверь, ведущую на задний двор. Его волосы уложены более хаотично, чем при нашей первой встрече на рынке. Он улыбается мне, но его взгляд задерживается на Хуане.

– Кто-нибудь из вас умеет шары подавать? – спрашивает он. – Парни пытаются сыграть, но они вдрызг пьяные.

– Снаружи есть дорожки для боулинга? – Я встаю на носочки и выглядываю в стеклянную дверь. – Я, конечно, давно в боулинг не играла, но в средней школе у меня неплохо получалось.

Все, кроме Хуана, хохочут. Громко.

– Что?

– Поэтому я и пригласил их, – обращается Уилл к Фрэнку, смахивая слезы. – Я знал, что будет весело. – Он поворачивается ко мне. – Фрэнк говорил про крикет.

Я тупо смотрю перед собой.

– Самый любимый вид спорта Уилла, – замечает Фрэнк.

К моему удивлению, Дэв выступает вперед.

– Насколько хороший игрок вам нужен? Я раньше играл в крикет, но не так чтобы много.

– Чувак, все в стельку пьяные. Если ты можешь подавать в нужном направлении, то все супер, – уверяет его Уилл.

– Мой тебе совет, – обращается Фрэнк к Дэву, – лучше вали, пока он не начал рассказывать про национальную соборную.

– Вы не против? – Дэв смотрит на нас с Хуаном.

Я качаю головой, а Хуан добавляет:

– Иди уже. Я пока... осмотрюсь здесь.

Фрэнк берет несколько бутылок со стойки и машет Хуану:

– Я делаю классный джин-тоник.

Дэв уходит, Хуан следует за Фрэнком, и внезапно мы с Уиллом остаемся наедине.

– Кажется, твои друзья нашли себе занятия. Почему бы и нам с тобой не выпить? – Он показывает в сторону трех кранов, поднимающихся из ониксовой столешницы. – Я предпочитаю разливное, а не бутилированное.

Я ошеломленно киваю. У него дома пиво течет из крана?

– Это... впечатляет.

– Спасибо. – Он указывает в сторону заднего двора, где уже начали играть в крикет. – Этим придуркам плевать. Знаешь, я думаю, что надо вложиться в пивоварню. Прошлый отпуск я провел в Германии и побывал в некоторых. Впечатляющее зрелище. Осталось только убедить в этом отца. – Он поворачивается ко мне и улыбается. – Извини. Со временем ты научишься избегать со мной некоторых тем, иначе меня не заткнуть. Фрэнк сразу уходит, когда затрагивается одна из них.

– Мне нравится слушать, как ты говоришь.

– Взаимно. У тебя милый акцент.

Я зарделась. *Мой акцент?*

Он наливает два стакана пива, одно темное, другое светлое, и передает мне второе, восхищенно улыбаясь.

– Мягкий эль.

Я ненавижу пиво, но выпила бы и канализационную воду, если бы он подал мне ее с тем же восторгом. Я делаю большой глоток и едва удерживаюсь, чтобы не выплюнуть все. Противный вкус.

Уилл вскидывает брови.

– Ты, как я вижу, не фанат пива. Но ничего, я постараюсь перетянуть тебя на свою сторону.

Внезапно пиво начинает нравиться мне гораздо больше.

– Дело в том, что мне еще нет двадцати одного, поэтому не так часто предоставляется возможность выпить.

– Не думал, что ты следуешь всем правилам, Элл.

Сложно отвечать, когда он так близко.

– Точно. Не следую.

Снаружи раздается громкий крик, и Уилл выглядывает в окно.

– На веранде должно быть тише.

Он берет меня за руку и ведет через гостиную и столовую к уединенной террасе. Нас окружают кусты гортензии с огромными белыми цветами. Мне хочется провести следующий час, исследуя сад, который окружает дом, – есть что-то особенно чарующее в английских садах, – но у меня складывается чувство, что он не жаждет присутствовать на собственной вечеринке.

– Если бы у меня дома была такая терраса, я бы ни за что не покидала ее. – Раздается приглушенный смех. – Не будет ли это грубо, если мы не присоединимся к твоим друзьям?

Он неопределенно машет рукой.

– Им плевать. Им будет хорошо, пока не закончится отцовский ликер.

Должно быть, он видит замешательство на моем лице, потому что пожимает плечами.

– Я продолжаю собирать друзей время от времени, но наши встречи уже не те, что раньше. Мы едва видимся. Они учатся, а я работаю. – Он улыбается. – Поэтому я так счастлив, что ты смогла прийти сегодня. Наконец-то встретил новых людей.

– Рада, что смогла помочь. – У меня в голове возникает тема, на которую можно перевести разговор. – Так ты, эм-м, много путешествуешь? Я имею в виду, по Европе?

– Очень много. – Он присаживается на скамейку, и я следую его примеру. – Моя мама любит путешествовать. Она до сих пор вытаскивает нас всей семьей куда-нибудь каждое лето и зиму.

– Звучит потрясающе.

Он делает еще глоток.

– Хотя со временем начинает казаться, что все европейские города похожи друг на друга. Наверное, больше всего мне запомнились поездки в другие части света. Вроде Америки. Ты, кстати, из какого города, напомни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.